

Ежемесячный научный журнал Том 1 №89 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кочиева Д.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И ОСЕТИНСКИХ ПАРЕМИЙ С КОНЦЕПТОМ «ДОМ»	6
<i>Камарова Н.С.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА В ПОЭЗИИ ФАРИЗЫ ОНГАРСЫНОВОЙ	11
<i>Камарова Н.С., Каримсакова Б.А.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВАРЯ М.КАШГАРИ «ДИВАНУ ЛУГАТ АТ-ТУРК»	16
<i>Камарова Н.С.</i> ГЛУБОКИЙ ПСИХОЛОГИЗМ ЛИРИКИ МАГЖАНА ЖУМАБАЕВА	23

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Шиповская Л.П.</i> МУЗЫКА КАК МОДЕЛЬ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ (РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ)	26
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Реснянская Е.А.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И ЛОГИСТИКА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	31
<i>Taghiyeva G.A., Saliyeva V.I., Huseynova S.H.</i> IMPORTANCE OF GOVERNMENT SUPPORT FOR STARTUPS	33

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Голованов Н.М.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	37
<i>Фисенко Е.С.</i> ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	41

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'23

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И ОСЕТИНСКИХ ПАРЕМИЙ С КОНЦЕПТОМ «ДОМ»

Кочиева Д.А.

Юго-Осетинский Государственный Университет, доцент кафедры английского языка.
Республика Южная Осетия – ГА, г. Цхинвал, ул. Путина, 8. Индекс: 100001

COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND OSSETIAN PROVERBS AND SAYINGS WITH THE CONCEPT "HOUSE"

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.89.740

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу концептов *хæдзар* («дом») и *home/house*. Исследуется национальная специфика этноконцепта «дом», отражающаяся в паремиологической системе осетинского и английского языков, и связанная с философскими и этнокультурологическими представлениями о доме. Обнаруживается ряд сходств и различий в сознании носителей английского и осетинского языков при сравнении паремий с заявленным концептом.

ABSTRACT

The article is devoted to comparative analysis of the concepts *хæдзар* ("house") and *home/house*. The national specificity of the ethnoconcept "home/house" which is reflected in the paremiological system of the Ossetian and English languages, and associated with philosophical and ethnoculturological ideas about the home is studied. A number of similarities and differences are found in the minds of native speakers of the English and Ossetian languages when comparing proverbs with the declared concept.

Ключевые слова: осетинский язык, английский язык, когнитивная лингвистика, сравнительно-сопоставительный анализ, языковая картина мира, этноконцепт, концепт «дом», паремия.

Key words: the Ossetian Language, the English Language, Cognitive Linguistics, Comparative Analysis, Language Picture of the World, Ethnoconcept, Concept "home/house", Paremia.

Концепт «дом» в языковой картине мира как осетин, так и англичан является не просто значимым, но и системообразующим понятием в рамках исследуемых культур. Слова, которые обозначают это понятие, фиксируя его не только в языке и речи, но выводя за пределы лингвистического контекста в мировоззренческую и ментальную область культуры, отражают и передают не только образ жизни, характерный для некоторого данного общества, но также и образ мышления.

Цель изыскания – выявление дифференциальных признаков концептов *хæдзар* («дом») и *home/house*, характерных для концептосфер носителей осетинского и английского языков.

Проблема изучения базовых концептов, представленных в паремиологическом фонде различных лингвокультур, является предметом постоянного внимания, поскольку она тесно связана с отражением в языке аксиологических представлений народа – носителя языка и национальной картины мира [3]. Одним из базовых концептов, важных для человека любой национальности является концепт «дом», в смысловое поле которого входят такие значения, как «жилое помещение», «семья», «семейные отношения», «атмосфера в семье» и др.

Изучение репрезентации концепта «дом» в паремиях разных лингвокультур представляет интерес с позиций компаративистики.

«Дом» — как один из базовых концептов, входит в национальную концептосферу и широко представлен в паремиологическом фонде каждого языка [3]. В качестве основных репрезентантов рассматриваемого концепта в английском языке являются две лексемы – “*house*” и “*home*”, в осетинском языке – “*хæдзар*”. “*House*” и “*home*” могут быть близки по смыслу, но чаще эти понятия разграничивают, определяя “*house*” как дом-строение, а “*home*” как теплое, уютное, комфортное место для жизни семьи. *Men make houses, women make homes* («Мужчины строят дома, женщины заботятся об очаге»), гласит английская поговорка. Для передачи этого нюанса значения лексемы «дом» в осетинском языке обращаются к слову к “*артдзæст*”. *Артдзæст – сидзæрты амонд* («Домашний очаг – счастье сирот»), «Горящий очаг – сиротское счастье»); *Артдзæст – фарны бындур* («Домашний очаг – основа благодати»); *Артдзæст – цæрæджы фарн, амонд* («Очаг для домочадцев – благо, счастье»); *Артдзæст – сидзæры мад* («Очаг – что мать родная для сироты»); *Артдзæст адджын у* (досл. *Очаг сладок*, «Домашний очаг дорог сердцу»); *Артдзæстæй фæхауынаей цардæй фæхауынаей уæлдай нæу* («Оторваться от родного очага что потеряться в жизни»).

Кроме лексемы *home*, английский язык располагает также и словом *hearth* для обозначения понятия «очаг», «домашний очаг». Поговорка *hearth and home*, основанная на синонимах, более эмфатически передает данное понятие.

В картине мира обеих лингвокультур дом представляется особым местом, которое характеризуется надежностью; в нем человек может чувствовать себя свободно, делать все по своему усмотрению, желанию. Это находит отражение как в английском, так и в осетинском языке: *Every dog is a lion at home* («Дома каждый пес чувствует себя львом»); *Хæдзары адæймаг зæрдæджын у* («Дома человек бывает храбр»); *Хæдзары ныфс бирæ у* («Дом – большая опора»).

Исследуемые пословицы свидетельствуют о том, что англичане и осетины ценят собственный дом превыше других мест, при этом «материальные» характеристики дома не имеют принципиального значения: даже если это скромное жилище, оно дорого владельцу, считается предпочтительным по сравнению с другими: *Be it ever so humble, there's no place like home* («Каким бы бедным ни был дом, нет ничего лучше него»); *Мæгуырæй дæр – мæхи хæдзар* («Свой дом милее, даже если это скромный дом»); Англичане в данном случае говорят *Dry bread at home is better than roast meat abroad* («Хлеб в сухомятку в своем доме лучше шашлыка за рубежом»); *Хæдзар куы уæй кæнай, уæд дзы хуыздæр цы хъуамæ балхæнай?* («Что можно купить лучше дома, продавая его?»), с удивлением вопрошает осетин.

При этом, дом, согласно английской пословице, находится там, где человеку хорошо, там, куда зовет его сердце: *Home is where the heart is* («Дом там, где сердце»).

Каждый народ считает, что источник благополучия и теплоты – это дом. Связь человека с домом становится все более крепкой, настолько, что в дали от дома он становится меланхоличным, скучая по нему, испытывая желание вернуться домой по возможности скорее: *The wider we roam, the welcomer home* («Чем больше мы путешествуем, тем желанней родной дом»); *East or West – home is best* («Восток ли, запад ли, а дома лучше всего»); *Every bird likes its own nest* («Всякая птица свое гнездо любит»); *Хæдзарæй æвзæр нæй* («Нет плохих домов»); *Хæдзары хъармæн æмбал нæй* («Нет ничего дороже тепла домашнего очага»); *Хæдзары хорзæн æмбал нæй* (досл. *Нигде не хорошо так, как дома, ср.* «Везде хорошо, а дома лучше »).

Паремиологический фонд обоих языков показывает восприятие дома не столько как строения, сколько места, неразрывно связанного с домочадцами, с семьей, где главенствуют хозяин и хозяйка. Их задача – оберегать семейный очаг, создавая атмосферу комфорта, ощущения «обжитости» *A house is not a home* («Здание – это еще не дом»); *You can build a house but you must make a home* («Вы можете построить дом, но домашний уют вы должны создать»).

Согласно осетинским и английским пословицам, для создания ощущения дома важны теплые отношения, отношения членов семьи, которые, несмотря на возможные трудности, понимают друг друга и проявляют заботу друг о друге. Английские пословицы показывают, что

конфликты в семье разрушают дом: *House divided against itself cannot stand* («Дом, разделившийся сам в себе, не выстоит»).

Хозяин дома должен быть трудолюбивым и разумным, хозяйка – домовитой и радушной: *The house is a fine house when good folks are within* («Дом становится прекрасным, когда в нем живут хорошие люди»); *Хæдзар хæдзары хицауы бæрзæйыл æнцайы* («Заботы о доме ложатся на хозяина», «Всякий дом хозяином держится»); *Хæдзарæн хицау хъæуы* («В доме должен быть глава/хозяин»); *Хæдзары хицауы бæрзæй кæд фидар у, уæд хæдзар дæр фидар у* («Если у хозяина дома много возможностей, то и дом крепок») («Каков хозяин – таков и дом»); *Хæдзары фарн – хистæры бæрзæйыл æфтыд* («Благодать дома зависит от его главы»).

При этом в пословицах женщине отводится роль хозяйки дома: *Хæдзарæн иу – нæлгоймаг хицау, иу – сылгоймаг æфсин* («В доме должны быть только один хозяин и одна хозяйка»); *Æнæлæг хæдзарæн – сылгоймаг хицау* («В доме, где нет мужчин, женщина – глава семьи»). Хотя, *Хæдзары хицауы Уæллагæй дарддæр ничи фæзоны* («Один Бог ведает, кто в доме хозяин»). В исследуемых пословицах отмечается, что благодать и создание домашнего уюта и лежит на женских плечах: *Хæдзары сылыстæг куы нæ уа, уæд дзы фарн нæ лæууы* («Если в доме нет женщины, нет и благодати»). Также указывается, что, зачастую, не дом, является показателем достоинств и недостатков человека, а, напротив – по хозяйну следует судить о доме, он источник его репутации: *Owner should bring honour to the house, not the house to the owner* («Не дом хозяина красит, а хозяин дом»); *Grace your house, and not let that grace you* («Делай честь своему дому, а не жди, что твой дом представит тебя в выгодном свете»).

Негласным правилом практически у всех народов мира считается требование необсуждения семейных проблем на публике, приоритет невмешательства в частную жизнь. То же мы наблюдаем и у осетин и англичан: *Wash your dirty linen at home* («Грязное белье стирают дома»; ср. *Don't wash your dirty linen/laundry in public* («Сор из избы не выносят»). В осетинском языке данной пословице соответствует ФЕ, содержащая упрек, порицание *Хæдзар хурмæ калын* («Выносить сор из избы»).

Уклад жизни семьи отличается своеобразием, своими традициями, обычаями. Порядок в осетинском доме всегда строго соблюдался, что отразилось в паремиях: *Хæдзармæ хизыс, уæд – дуарыл* («Еслиходишь в дом, входи через дверь»); *Æгъдауджын бинонтæн сæ хæдзар æнæфснайд нукуы вæййы* («У образцовой семьи в доме всегда порядок») («Если в доме все вверх дном, значит, худ хозяин в нем»); *Хæдзары æгъдау уынгмæ сывæллон æмæ куыдз хæссынц* («Порядок в доме виден по ребенку и собаке»); *Хæдзары æгъдау йæ сывæллон æмæ йæ куыдзыл бæрæг у* («О порядке семьи можно судить по поведению его ребенка и собаки»); *Хæдзары æфснайд йæ кæртыл зыны*

(«Порядок в доме видно по двору»); *Хæдзары уаг йæ кудызы срайдæй дæр бæрæг у* («О порядке в доме можно судить и по лаю собаки»); *Фæрнджын хæдзарæн йæ кудыз дзæгъæл нæ рæйы* («В благодатном доме собака без причины не лает»); *Хæдзармæ цæуыс, уæд раздæр дуар бахойын æмбæлы* («Прежде, чем войти в дом, постучись»); *Ирон райдзаст хæдзарæн йæ рудзгуйтæ ваййыны хурыскæсен æмæ хурныгуыленырдаем* («В светлом осетинском доме окна выходят на восток и на запад»). Отметим, что подобных паремий в английском языке мы не наблюдаем.

К строительству дома осетины всегда подходили серьезно и осознают все трудности, связанные со строительством: *Хæдзар саразынæн бирæ цыдæртæ хъæуы* (досл. «Чтобы построить дом, нужно много чего»; ср. «Дом построить – не шапку на голову надеть»); *Хæдзарæн йæ саразын зын у, йæ фехалын – æнцон* («Дом построить трудно, разрушить – легко»); *Хæдзар дургай рæзы* («Дом строится по кирпичику»); *Хæдзар чи скодта, уый тыргъ кæнын дæр кæд базонид* («Тот, кто построил до, сможет построить и балкон»); *Хæдзар чи саразы, йæ аргъ дæр ын уый зоны* («Тот, кто построил дом, знает ему цену»).

Огромное количество осетинских поговорок говорит о том, что дома строились разные: *Хæдзæрттæ дæр æмхуызон нæ ваййыны* («И дома все разные»); *Иу – тъæнæнсаер хæдзар, иннæ тыгуырджын* («Бывают дома с плоскими крышами, а бывают с острыми»); *Иу – хъæздыджы хæдзар, иннæ – мæгуыры* («Где дом богача, и где дом бедняка»); *Бонджыны æмæ мæгуыры хæдзар æмхуызæн кæд удыдыты* («Дом богача и дом бедняка сравнению не подлежат»); *Кæм – хъæдын хæдзар, кæм – дурын* («Деревянный дом не сравнить с каменным»); *Хæхбæсты хæдзæрттæ фылдæр – сыджытсæртæ* («В горах большинство домов с земляными крышами»); *Дурынкбул сыджытсæр хæдзæрттæн зынгæй басудзынæй уыйбæрц тас нæу* («Дома с каменными стенами и земляным потолком не столь пожароопасны»); *Хъæдын хæдзæрттæн зынгæй тæссаг у* («Деревянные дома – пожароопасны»); *Хъæдын хæдзæрттæ дурын хæдзæрттæй сурдæр, æнæниздæр сты* («Деревянные дома суше и здоровее каменных»); *Зæхбын хæдзар сæрд сатæг у, зымаг – хъарм* («В доме с земляным полом летом прохладно, а зимой тепло»); *Биноныг хæдзар – цæрæн хæдзар* («Образцовый дом – жилой дом»).

В паремиях английского и осетинского языков зафиксировано, что дом служит защитой человеку, он обеспечивает безопасность, являясь началом всех начал: *Хæдзар мæсыг у* («Дом – крепость»); *Хæдзар мæсыгæй фидардæр у* («Дом крепче крепости»); *Хæдзар фидарæй фидардæр у* («Дом крепче крепости»); *Хæдзары адæймаг зердæджын у* («Дома человек бывает храбр»); *Хæдзар – зерделæууæн* («Дом – надежда»); *Хæдзар – ныфсымæсыг* («Семья – большая надежда»); *Хæдзарджын – барджын, æнæ хæдзар – æнæбар* («Тот, у кого есть дом – властелин,

бездомный же – подневольный»); *Хæдзары ныфс бирæ у* («Дом – большая опора»).

Английские пословицы также описывают дом как самое надежное место, как зону психологического комфорта, выход из которой может сопровождаться угрозами, опасностью: *My home is my castle* («Мой дом – моя крепость»); *He that would be well needs not go from his own house* («Тот, кто хочет, чтобы все было благополучно, не должен выходить из дома», т.е. дома человеку ничто не угрожает, он в безопасности); *Far from home is near the harm* («Чем дальше от дома, тем ближе к беде»).

Судя по пословицам и поговоркам, можно утверждать, что коллективное начало характеризует не только осетин, но и англичан. Последним в известной мере свойственен индивидуализм, важно обособление, отгораживание от соседей. И паремии это подтверждают: *Good fences make good neighbours* («За добротным забором – хорошие соседи»). Но даже они считают, что важны тесные связи в группе, ценится взаимопомощь, не исключается взаимозависимость, поэтому для создания хорошего дома большую роль играет и окружение – соседи, дружеские отношения с которыми способствуют благополучию дома, которые при необходимости могут оказать услугу, быть полезными: *A good neighbor is a precious thing* (Am.) («Хороший сосед – на вес золота»); *When you buy a house you buy a neighbour too* (Br.) («Покупая дом, покупаешь и соседа»); *A good neighbour, a good tomorrow* (Br.) («Хороший сосед – хорошее завтра»); *We can live without our friends, but not without our neighbours* (Br.) («Без друзей прожить возможно, а без соседей – нет»). Подобное наблюдаем и в осетинском языке: *Хорз хæстæгæй æвзæр сыхаг хуыздæр у* («Плохой сосед лучше хорошего родственника»), утверждают осетины. Осетинские пословицы также учат необходимости и важности дружбы и взаимного уважения в отношениях с соседями: *Хæдзар чи фелхæны, уый фыццаг сыхæгты бафæрсы* («Тот, кто покупает дом, первым делом интересуется соседями»); *Хæдзары æгъдау фыццаг сыхмæ цæуы, стæй – хъæумæ* («Порядки дома распространяются сперва на соседей, а затем и на все село»); *Хæдзар дын кæм нæй, уым дын сых/хъæу дæр нæй* («Там, где у тебя нет дома, нет и соседей»); *Хæдзары уаг хъæубæстæм хъуысы, хъæубæсты уаг – комбæстæм* («О традициях семьи знает все село, о традициях села знает весь аул»).

В культуре осетин дом выступает важной составляющей в жизни семьи: *Хæдзар бинонты цардæн у* («Дом нужен для того, чтобы в нем жила семья»); *Хæдзар кæстæргæй фидауы* («Дом красен детьми»); *Хæдзар бинонтæй хæдзар у* («Дом семьей красен»).

В осетинских паремиях осуждается отход от норм поведения осетинского общества: *Къулбадæг хæдзар – хъæуæн бадæндон* («У сплетничающей семьи домалюдно»); *Æнæлæг хæдзар – сылгоймагтæн бадæндон* («Дом без мужчины –

место для девичников»); *Æнæуаг хæдзарæн чызг – æфсин, æмæ лæппу – уынафæгæнæг* («В непристойном доме дочь – хозяйка, а сын – советчик»).

В ментальности народов, для которых английский язык является родным, ценится уединение; человек хочет быть уверен, что его не потревожат, что личное пространство неприкосновенно: *Curiosity is ill manners in another's house* («Любопытствовать в чужом доме — дурной тон»). *Искæй хæдзары хъуыддæгты дæ фындз ма тъысс* (досл. «Не суй свой нос в дела чужого дома»), советуют осетины.

Дом – это место, где человек может быть счастлив, и это наивысшая радость жизни: *Being happy in one's home is better than being a chief* («Лучше быть счастливым дома, чем быть начальником»).

В любом деле англичане считают важным перестраховаться и это отразилось в паремиях: *The only insurance against fire is to have two houses* («Единственная страховка от пожара – иметь два дома»); *It is the fear of what tomorrow may bring that makes the tortoise to carry his house along with him wherever he goes* («Страх перед тем, что может принести завтрашний день, заставляет черепаху носить ее дом с собой, куда бы она ни пошла»).

В осетинском паремнологомическом фонде встречаются пословицы, показывающие зажиточность и бедность дома: *Хæдзармæ уæрдон куы нæ тула, уæд – мæгуыр* («Если в доме нет телеги, то он считается бедным»); *Хæдзары бæх æмæ гал, уæрдон æмæ дзоньгъ ис, уæд мæгуыр нæу* («Если в доме есть лошадь и бык, телега и сани, то дом не считается бедным»).

Также осетинский язык располагает пословицами, описывающими нежилой дом: *Æдзарæг хæдзары мыст дæр нæ лæууы* («В нежилом доме и мышь не задерживается»); *Æдзарæг хæдзар – æлгыст* («Нежилой дом проклят»); *Æдзарæг хæдзарæн – хæйрæг гæс* («В нежилом доме господствуют черти»); *Æдзарæг хæдзар йæ тæригъæдтæ хъары* («Нежилой дом говорит о своих грехах»); *Æдзарæг хæдзаргæй удхæссæг дæр дæртты цæуы* («Даже ангел смерти обходит нежилой дом стороной»); *Цыфæнды хорз хæдзар дæр æдзарæгæй нæ фидауы* («Как бы красив дом ни был, он не смотрится без хозяев»); *Æдзарæг хæдзары Бынатыхицау дæр нæ лæууы* («В нежилом доме и домовая не задерживается»); *Æдзарæг хæдзар – хæйрæджы бар* («В нежилом доме господствует нечисть»); *Æдзарæг хæдзар – хæлынбыттыртæн ахстон* («Нежилой дом – место обитания/гнездования летучих мышей»).

В исследуемых паремиях обоих языков уделяется внимание и гостям: *Хæдзар уазæггæй фидауы* («Дом красен гостями»); *Хæдзарæн – уазæг* («В доме должен быть гость»), твердит осетин; *Keep a good house* («Угощай гостей хорошо»), советует англичанин. Но, говоря непосредственно о незваных гостях, отношение к ним и в осетинском, и в английском языке схоже с той разницей, что в английском языке паремий и

ФЕ о незваных и нежеланных гостях гораздо меньше, чем в осетинском: *A surprise guest brings unrest* («Нежданный гость приносит беспокойство»); *Unbidden guests are welcome when they are gone* («Незваные гости приветствуются, когда они ушли»); *to be a burden (nuisance) to smb.* («навязаться на голову»); *to come like a bolt from the blue fall plumb at smb.'s feet* («свалиться на голову»); *to come back again like a bad halfpenny* («свалиться как снег на голову»); *to turn back again like a bad halfpenny* («свалиться на голову»); *Хæддзу уазæг – хæдзархал* («Незванный гость вносит раздор»); *Хæддзу уазæг æгад у* («Незванный гость – не в почете»); *Хæддзу уазæг – къæбæрхор* («Незванный гость довольствуется куском хлеба»); *Хæддзу уазæг – къæдорхор* («Незванный гость довольствуется творогом»); *Хæддзу уазæгæн – уæларт цы баййафа, уый; хуынд уазæгæн – кусарт* (досл. «Незванный гость довольствуется тем, что застанет на плите, а званный гость застанет приготовленную специально для него тушу животного»).

Об изобилии в доме говорят следующие осетинские пословицы и поговорки: *Хæдзар бæркадæй у* («В доме должно быть изобилие»); *Хæдзар куы уа, уæд зондджынæн бæркад ссарын дæр зын нæ уыдзæн* («Когда есть дом, то умный сумеет привнести в него изобилие»); *Хæдзар мын зæгъ, æндæра йæм бæркад йæхæдæг æрбацæудзæн* («Был бы дом, будет и изобилие»); *Хæдзармæ бæркад гæды хæссы* («Изобилие в дом привлекает кошка»); *Хæдзармæ – барбарджытæ бирæ, бæркадхæсджытæ – стæм* («Претендентов на дом многие, а добро в дом приносит единицы»); *Хæдзармæ цы рхæссай, уый дæхи* («То, что ты принес в свой дом – твое»). Подобные пословицы и поговорки в английском языке не встречаются.

Дом, несомненно, очень важен для семьи: *Бинонтæн – хæдзар* («У семьи должен быть дом»); *Хæдзар бинонтæй хæдзар у* («В настоящем доме живет семья», «Дом семьей красен»).

Дети – самая важная часть каждой семьи, и осетинская семья не исключение: *Хæдзар бинонты цардæн у, кад – фæлтæрæн* («Дом – для семьи, а честь – для поколений (для детей)»); *Æнæсывæллон хæдзар – хаст* («Бездетная семья – несчастная семья»); *Сывæллонджын хæдзарæн йæ змæлд фылдæр у* («В доме, где есть ребенок, хлопот больше»); *Хæдзарæн сывæллон – йæ цæстырухс* («Свет очей семьи/дома – ребенок»); *Хæдзарæн сывæллон – йæ 'лдар* («Ребенок в доме – царь»); *Хæдзар кæстæргæй фидауы* («Дом красен детьми»); *Хæдзары кæстæрыл æнцыйы хæдзар* («Младший – опора для семьи»).

В осетинских паремиях, в отличие от английских, описывается практически все, что должно быть в осетинском доме: *Æнæкæрт хæдзар – бæгънæг хæдзар* («Дом без двора, что голый»); *Хæдзарæн – æртæкъахыг фынг* («В доме должен быть треногий стол»); *Хæдзарæн – арынг æмæ сасир* («В доме должны быть корыто и сито»); *Хæдзар кæнын чи базыдта, уый йæм фарн бахæссын дæр базондзæнис* («Тот, кто сумел

построить дом и создать семью, сумеет внести в дом и благодать»); *Фæрæт æмæ къуыдыр кæм нæй, уый дæр – хæдзар* («Дом и без топора и колоды – дом»); *Хæдзар хæстæргæй фидауы* («Дом красен детьми»); *Хæдзар уазæггæй фидауы* («Дом красен гостями»); *Хæдзар хæстæггæй фидауы* («Дом красен родственниками»); *Хæдзар хистæргæй фидауы* («Дом красен старшим поколением»); *Хæдзарæн – фæтк, хъæуæн – æгъдау* («В доме должна быть дисциплина, а в селе порядок»); *Хæдзарæн – къона* («В доме должен быть очаг»); *Хæдзарæн – артдæст* («В доме должен быть очаг»); *Хæдзарæн – бындур* («В доме должен быть наследник»); *Хæдзарæн – уаг* («В доме должен быть порядок»); *Хæдзарæн – фарн* («В доме должна быть благодать»); *Хæдзарæн – зæххы хай* («При доме должен быть приусадебный участок»); *Хæдзарæн – кад æмæ рад* («В доме должны царить почет и уважение»); *Хæдзарæн – хæдзарвæндаг* («У семьи должна быть родословная»); *Хæдзарæн – бæркад* («В доме должно быть изобилие»); *Хæдзарæн – мус* («При доме должен быть овин»); *Хæдзарæн – уазæг* («В доме должен быть гость»); *Хæдзарæн – хордон* («В доме должен быть амбар»); *Хæдзарæн – фосдон* («При доме должен быть хлев»); *Хæдзарæн – кæм и, уым дуар дæр уыздæн* («Где дом, там и дверь»); *Хæдзарæн – кæм нæй, уым мыст къуд уа?* («Если нет дома, откуда взяты мыши?»); *Хæдзарæн – аххæргæг* («У дома должна быть поперечная балка в потолке»); *Хæдзарæн – дуар æмæ къæсæр* («В доме есть дверь и порог»); *Хæдзарæн – кусæг* («Дом требует рабочей силы»); *Хæдзарæн – кусенгарз* («В доме нужны рабочие инструменты»); *Хæдзарæн – кæрт* («При доме должен быть двор»); *Хæдзарæн – хæссинаджы уæз нæй* («Ноша в дом не тяжела»); *Хæдзар – адджын* («Дом сладок»); *Хæдзарæн – уынаффæгæнæг* («У семьи должен быть советчик»); *Хæдзарæн иу – нæлгоймаг хицау, иу – сылгоймаг æфсин* («В доме должны быть только один хозяин и одна хозяйка»); *Хæдзарæн – фос* («У семьи должна быть живность»); *Хæдзарæн – куырой* («У семьи должна быть мельница»); *Ирон хæдзарæн – йæ фæтк æмæ йæ уаг* («В осетинском доме должны быть порядок и дисциплина»); *Ирон хæдзарæн – йæ фæтк æмæ йæ уаг* («В осетинском доме должны царить уважение и традиции»); *Ирон хæдзарæн – йæ цæхх æмæ йæ хойраг* («В осетинском доме должны быть хлеб и соль»); *Хæдзарæн æгъдау ис* («В доме есть порядок»); *Хæдзары фарн бирæ у* («В доме много благодати»).

Осетины знают, что в хозяйстве все пригодится, и этому свидетельством паремия *Хæдзарæн æхсныф дæр – æртаг* («В доме и щепка пригодится – огонь разжечь»). Англичане тоже об этом знают, но в английском эквиваленте данной поговорки вместо слова «дом» фигурирует *farm* («ферма»): *Any thing will come in handy on the farm* (ср. «В хозяйстве все пригодится»).

Все, что запрещается делать в осетинском доме, описано в паремиях: *Хæдзары бæркад хъæргæй тарсы* («Изобилие дома боится

повышенного тона»); *Хæдзары æхситт нæ чындауы* («Свистеть в доме – плохая примета»); *Хæдзар уæтæр нæу* («Дом – не овчарня»); *Хæдзарæй уæтæр нæ чындауы* («Не надо превращать дом в овчарню»).

Выводы. В исследуемых паремиях дом передает значение уюта, семьи, тепла очага. Положительная коннотация заявленных концептов передается понятиями отдыха, покоя, счастья, крепости, детей, комфорта, очага и т.д.

Полученные результаты во многом коррелируют с определенными характерными чертами национального менталитета носителей обеих лингвокультур. О важности дома в жизни семьи говорится и в осетинских, и в английских пословицах и поговорках. У осетин большое количество пословиц и поговорок, описывающих правила поведения в доме, у англичан эти правила в паремиях не зафиксированы.

Исходя из вышеперечисленных особенностей паремийного фонда английского и осетинского языков, можно сделать следующие выводы относительно концепта *дом* в языковой картине мира носителей английского и осетинского языков: концепт *дом* в сознании носителей английского и осетинского языков обнаруживает ряд сходств и различий. В первую очередь осетинские паремии подробно рассказывают о том, какими бывают дома, как нелегко их строить. В английских пословицах и поговорках об этом не говорится. У осетин дом сплетничающей семьи является местом сбора бездельников, равно как и дом без мужчины является место для девиц. В английских паремиях подобное не наблюдается. Осетинские поговорки описывают богатство и бедность дома. Большое количество осетинских поговорок посвящено нежилому дому, чего не скажешь об английских. В осетинских паремиях, в отличие от английских, описывается практически все, что должно быть в осетинском доме. Все, что является табу в доме, можно также встретить только в осетинских пословицах. Однако имеют место и сходства: и англичане, и осетины, считают свой дом (даже если дом небогат) излюбленным местом; крепостью, чувствуют себя храбрцами в своих домах. И те, и другие считают неправильным выносить сор из избы. Все в осетинском и английском домах зависит от хозяев. Мнения осетин и англичан также сходятся и в вопросе приоритетного места женщины в создании уюта в доме. Гостям уделяют внимание и осетины, и англичане. О том, что в хозяйстве все пригодится, знают также оба народа. И осетины, и англичане признают важность добрососедства; оба народа считают неприличным вмешиваться в дела чужого дома. И у англичан, и у осетин, дома строят мужчины, женщины заботятся об очаге, уюте в доме.

Таким образом, несмотря на то, что *дом* – концепт базовый, и, так или иначе, проявляет себя в любой культуре, нельзя говорить об идентичности концепта «дом» в осетинском

национальном сознании и национальном сознании носителей английского языка.

Список литературы

1. Гутиев К.Ц. Осетинские пословицы и поговорки. Орджоникидзе: Ир, 1976. 187 с.
2. Измайлов В.А. Сборник английских загадок, пословиц, поговорок. Ростов-на Дону: Феникс, 2007. 96 с.

Интернет-ресурсы:

3. Степанова Н.С., Амелина И.О. Репрезентация концепта «дом» в паремиологическом фонде различных лингвокультур (на материале пословиц на русском, английском и испанском языках): к вопросу о формировании коммуникативной компетенции при изучении русского языка как иностранного. URL: <https://rik.mgpi.ru/2022/> (Дата обращения: 23.04.2023).

4. The Phrase Finder. URL: <https://www.phrases.org.uk/meanings/proverbs.html> (Дата обращения: 10.03.2023)

Литература на иностранном языке

5. Айларты И., Гәджынаты Р., Кцойты Р. Ирон диссәгтә әмә әмбисәндтә. Дзәуджыхәу: Ир, 2006. 712 ф.

6. Кобылты Ч. Хәзнадон. Әмбисәндтә. Дзәуджыхәу: Ир, 2008. 616 ф.

Bibliography

1. Gutiev K.Ts. Ossetian proverbs and sayings. Ordzhonikidze: Ir, 1976. 187 p.
2. Izmailov V.A. Collection of English riddles, proverbs, sayings. Rostov-on-Don: Phoenix, 2007. 96 p.

Internet Resources:

3. Stepanova N.S., Amelina I.O. Representation of the concept "home/house" in the paremiological fund of various linguistic cultures (on the basis of proverbs in Russian, English and Spanish): on the formation of communicative competence in the study of Russian as a foreign language. URL: <https://rik.mgpi.ru/2022/> (Date of access: 23.04.2023).

4. The Phrase Finder. URL: <https://www.phrases.org.uk/meanings/proverbs.html> Date of access: 10.03.2023

Literature in a Foreign Language

5. Ailarty I., Gædzhinaty R., Ktsoyty R. Dzæudzykhæu: IR, 2006. 712 p.
6. Kobylty Ch. Ossetian Proverbs and Sayings. Dzæudzykhæu: IR, 2008. 616 p.

УДК 82.0

ПРИМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА В ПОЭЗИИ ФАРИЗЫ ОНГАРСЫНОВОЙ

Камарова Н.С.

*к.филол.н., профессор
Yessenov University
г. Актау, Казахстан*

APPLICATION OF INTERNAL MONOLOGUE IN THE POETRY OF FARIZA ONGARSYNNOVA

Kamarova N.S.

*candidate of philological sciences, professor
Yessenov University
Aktau, Kazakhstan*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.89.737

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются применения внутреннего монолога в поэзии, а именно в стихах Ф. Онгарсыновой. Исследуются поэтический стиль, аналитический дух, драматизм в монологе. Поэтическое «Я» или одиночество лирического персонажа отражается во внутреннем монологе. Стихи Фаризы Онгарсыновой, основанные на внутреннем монологе, являющемся одним из художественных приемов поэта, сравниваются со стихами русской поэтессы Марины Цветаевой. Анализируется художественная функция внутреннего монолога в раскрытии психологии лирического персонажа.

ABSTRACT

This article analyzes the use of internal monologue in poetry, namely in the verses of F. Ongarsynova. The poetic style, analytical spirit, drama in the monologue are explored. The poetic "I" or the loneliness of the lyrical character is reflected in the internal monologue. The poems of Fariza Ongarsynova, based on the internal monologue, which is one of the poet's artistic devices, are compared with the poems of the Russian poetess Marina Tsvetaeva. The artistic function of the internal monologue in revealing the psychology of a lyrical character is analyzed.

Keywords: F.Ongarsynova, M.Tsvetaeva, poetry, lyrics, internal monologue.

Ключевые слова: Ф.Онгарсынова, М.Цветаева, поэзия, лирика, внутренний монолог.

Введение. Художественные средства, присущие лирике прослеживаются в художественной схеме стихотворного узора как во внутреннем монологе, так и во внутреннем диалоге.

Эти способы имеют определенную художественную функцию, своеобразную нагрузку во всех литературных жанрах. Внутренний монолог в прозаических, драматических произведениях

осуществляется через невидимое вмешательство автора, то есть в форме психологического анализа. Например: в романах «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, «Путь Абая» М.О. Ауэзова и др. монолог используется свободно. В драматических произведениях мысль персонежана, оставшегося одного на сцене, строится в большинстве на внутреннем монологе. (Например: драмы Шекспира). Если иногда драматический монолог передается не прозой, а лирическим языком, раскрывается психология персонажа. Испытывая волнение от лирического беспокойства, автор передает свои внутренние чувства своему персонажу. Искренне раскрытые тайные чувства по-настоящему трогают душу, настроение читателя. Так, слова И. Сельвинского «без лирики не рождается монолог» [1. С. 321] подчеркивают важность монолога. Например, стихи Ф. Онгарсыновой в большинстве своем построены способом монолога. Поскольку эпическое произведение изобилует способами повествования, внутренний монолог здесь разнообразен. Так как лирическое стихотворение является психологическим произведением, построенном на чувствах, а также на переживаниях автора, то внутренний монолог присущ и стихам. Есть основания, говорить о внутреннем монологе, как о лирическом «я». Потому что «необходимость монолога связана с тем, что человек не может жить без мыслей и чувств» [2. С. 105].

Результаты исследования и их обсуждение.
У поэтессы Фаризы внутренний монолог в одном из стихотворений переплетается следующим образом:

О, жасаған! Сүйе алар жүрек беріп,
Неге маған сүюді мұң еткенің,
Дәл осындай қасірет тілеп пе едім?

*О, Всемогущий! Ты дал мне сердце, чтоб я мог любить,
Так почему же дал мне испытать муки от любви,
Разве такой трагедии я желал?* [3. С. 279]

Здесь ведает о своих горестях лирическое «я» поэта.

Причиной построения лирических стихотворений в большинстве на внутреннем монологе, а также внутреннем диалоге – явление, которое появляется в результате поиска автором особенного читателя. Каждый поэт – особенное явление, особенный мир. В лирике мы, в первую очередь, раскрываем психологию поэта. Могут ли раскрыть психологию поэта в лирике многочисленные художественные средства, такие как психологический портрет, авторское повествование, изображение, идейный анализ, воображение, лирическое переживание, или же другие художественные компоненты – ничто не может раскрыть внутренний мир поэта так, как внутренний монолог. Мы чувствуем душу поэта, раскрытую через внутренний монолог, словно видим его в отражении зеркала. Если бы эпическое

произведение от начала и до конца было бы построено на внутреннем монологе (или диалоге), тогда на свет появилось бы произведение, которое повергло бы читателя в скуку и уныние. Сила и мощь лирического стихотворения в том, что несмотря на то, что оно короткое, может окунуть читателя в глубокие чувства, передать многочисленные явления в первозданном виде. В лирике монолог превосходит диалог, он украшается единым лирическим узором.

Как рождается внутренний монолог в лирике? От автора в форме персонажа, или от персонажа в форме автора? Ответом на этот вопрос могут стать слова известного ученого З. Кабдолова: «Главный герой лирики – сам автор» [4. С. 310]. Так как автор наделяет лирический персонаж своими чувствами – передает ему свои тайны, переживания. Говоря иначе, в жанровом событии автор присутствует сам, поэт-лирик превращается в литературный образ.

Лирический герой передает жизненные явления, различные аспекты жизнедеятельности, свои разнообразные чувства, сомнения и надежды, взгляды на окружающую среду, эстетические цели, задачи в форме монолога.

Как отметила Л. Гинзбург: «Лирическая поэзия – (хоть и не ежедневно) прямые душевные переживания о самом аоэте и его чувствах» [5. С. 6].

Өмірден ылғи нұр күттім,
Кешсем де талай өткелін.
Танданам, бүгін тірліктің
Құпиясы, мұнша көп пе едің?
Мол екен жұмбақтары да,
Зардаймын ойсыз күніме.
Нәзіктеу мөлдір жаныма,
Ауырлау ғасыр жүгі де.

*Я всегда ждал от жизни только ярких лучей,
Хотя пережил много переходных этапов.
Сейчас я удивляюсь:
Неужели так много тайн в нашей жизни?
Много в ней загадок,
Жалею о бездумных днях.
Для моей нежной, чистой души,
Тяжело время этого века.* [6. С. 30]

Вот, это те волнения, испытываемые в глубине души поэтом, много повидавшем на своем веку, – всего лишь одна вспышка его многочисленных волнений. Лирическая нежность, взволнованность, глубина мысли – богатство души поэта. Секрет стихов Фаризы – глубокая тайна. Это стихотворение, названное «Желание женщины», передает не только желания поэта, но и мысли всех тех, у кого открытое сердце. Душа поэта, всегда жаждавшего добра в жизни, словно искала ключ к загадкам жизни.

Қуаныш құяр көңілге,
Сиреді салқам сырласым.
Жыл өткен сайын өмірде
Рахаттан гөрі мұң басым...

*Мало осталось близких людей,
Наполняющих мою душу радостью.
С каждым годом
Печаль превосходит удовольствие... [б. С. 30].*

В продолжение стихотворения поэт выражает бремя лет, лежащее на сердце. Объясняет настроение солнечной и теневой стороны жизни. Человеческая психика – очень сложный и загадочный мир. Объединенная система чувств, восприятий, мыслей или фантазий понимается в единстве, связанном с общими объектами. Поэт делает психофилософский вывод: «Каждый год в жизни печаль преобладает над удовольствием». Говоря внутренним монологом, поэт говорит и психологически, и философски. Психическая форма печали, организующая сильные чувства и эмоции, в первую очередь, характерна для лирики, то есть главной силы, составляющей внутренний монолог.

Хотя горе в лирике одинаково для всех поэтов, его подача разная. В связи с развитием современной казахской литературы, распространением художественных средств, изобразительных закономерностей внутренний монолог используется по-разному. Придает произведению художественную подпитку. Часто приводится как психологический, аналитический. Эмоционально-психический цикл лирических стихотворений Ф. Онгарсыновой «Әйелдің монологы» («Монолог женщины»), «Бақытының монологы» («Монолог Бақыт»), «Бойжеткеннің сөзі» («Слова девушки»), «Жастық шақ монологы» («Монолог молодости»), «Қоштасу» («Қыз жібектің соңғы сөзі») («Прощание») («Последнее слово Кыз Жибек»); «Жантолының монологы» («Монолог Жантолы»), «Жастық шақ туралы элегия» («Элегия о молодости»), «Кек немесе келіншектің ызасы» («Месть или гнев женщины»), «Аңсау немесе жесірдің зары» («Тоска или крик вдовы»), «Мұқтаждық немесе жетімнің монологы» («Нужда или монолог сироты») – это не область эстетики, а исследование. Поэт изучает не только себя, но и лирику, героя, человеческую душу, жизнь. Вышеупомянутые монологи поэтессы Ф. Онгарсыновой – повествуются от имени лирических героев, в частности, девушки, Майры, Жантолы, Кыз Жибек и др. Осознавая боль женщины, силу стихотворения, художественные особенности Ф. Онгарсыновой, переводчик Т. Фроловская прекрасно перевела произведение «Әйелдің монологы» («Монолог женщины»).

*В твоих объятьях, в полузабытьи,
Сердца слились в одном согласном стуке,
И отступили все иные звуки —
Был мир велик, но были мы одни.
Зажмурившись, я думала, что зренье*

*Мгновенное отнимет озаренье —
Пойди его попробуй, догони!*

*А миг любви тянулся до зари,
И ты молчал, молчаньем чаруя,
Я задыхалась в пекле поцелуя
И только помню, будто говорю я:
«Скажи — люблю! Нет, нет, не говори!»*

*Когда явился звук твоих шагов,
Тебя должна была я видеть рядом,
Глаза раскрылись, и, встречаясь взглядом,
Мы перестали верить в силу слов.*

*О счастье жизни с истиной простою:
Суровая, я стала добротою,
Когда меня заполнила любовь. [7. С. 37].*

Переводчик смог понять особенности и индивидуальность поэзии поэта. Если бы переводчик не понял внутреннюю природу поэта, душевные переживания, уникальный голос, непохожий на другие, скрытую мысль поэта, вряд ли ему удалось бы удачный перевод. Т.Л. Фроловская же смогла выполнить свою миссию переводчика на высоком уровне. На наш взгляд, если бы Татьяна Фроловская сама не была бы поэтессой, то не смогла бы сделать такой великолепный перевод.

«Әйелдің монологы» («Монолог женщины») поражает своим поэтическим ритмом, звонкой правдой, успокаивающим шепотом и удивительной способностью разжечь сокровенные чувства, лежащие в глубине души. Такими лучшими образцами изображения жестоких чувств можно легко пополнить сокровищницу мировой литературы. Откровенно говоря, некоторые стихи в любовной лирике Фаризы ничем не хуже, чем шедевры Ахматовой и Цветаевой. Именно поэтому поэзия Фаризы Онгарсыновой стала особым явлением казахской литературы последней четверти прошлого века, именно поэтому Мукагали, «не найдя среди казахских джигитов себе друга», поведал свои сокровенные тайны Фаризе, именно поэтому дух песен Фаризы превратился в образный эквивалент тонкого героизма. Саутбек Абдахманов в своей статье «Поэма, ставшая жизнью» написал «казахи уважают и чтят свою любимую дочь – поэтессу Фаризу», поэзия Фаризы превратилась в национальное духовное богатство казахского народа. Об этом свидетельствует тот факт, что стихи поэта привлекают внимание русских читателей.

Автор точно сумел передать крик души лирического персонажа. Голос женщины, движимый обманчивым чувством, просачивался из сердца поэта. Это слова поэта в образе персонажа. Ученый – исследователь литературы А. Нарымбетов высоко оценивает мастерство поэтов в изображении внутреннего мира лирического персонажа поэта: «В процессе создания образа современника в современной казахской лирической поэзии поэты идут на самые смелые изменения.

Благодаря лиричности, эмоциональности и задушевности героя стихов поэты ярко описывают его духовный мир, высоту его целей и интересов, благородство его нравственных качеств в выразительных и притягательных стихах» [8. С. 12].

В то же время внутренний духовный мир лирического персонажа отражает идеал лирического поэта, точку зрения и мировоззрение героя. Раскрытие психологии главного героя с познавательной точки зрения, признание подлинности персонажа при анализе естественной целостности стихотворения, показывает реализм, правдивость мастерства. Единое повествование, черновая, примитивная систематизация не может смягчить систему мира поэзии и дать ее плоды. Настоящая психологическая лирика – это глубокие мысли, впечатления, рожденные из жизни самого поэта. Это произведение развивается в форме психологического внутреннего монолога. Не следует думать, что поэт описывает в стихах каждое мгновение, каждую минуту своей жизни. Психологические монологи в лирике настроения – главный инструмент познания поэта.

Один из монологов Фаризы Унгарсыновой о себе таков:

Жұрт мені қатал дейді,
Найзағайдай мінезі шытырлаған,
Біреулері айтады ақыл маған:
Өркөкірек, тәкаппар, менменсіген....
Ұнатпайды дәл мұндай ақында адам
(Одан сайын мен шіркін қатуланам)
Біреулер қиялдайды,
Мұндай адам ешкімді сүйе алмайды;
Өтірік өлең жазады талықсыған,
Қайдан ғана бал сезім таныс бұған?
(Түсініксіз қалпыммен байғұстарды
Ойларымен өздерін алыстырам).

*Люди называют меня жестокой,
Сравнивая с ударами молнии,
Кто-то дает мне советы:
Горделива, надменна, высокомерна
Не любит народ именно таких поэтов
(а я от этого еще больше черствеею)
Некоторые люди мечтают,
Такой человек не может никого любить;
Ее стихи фальшивы,
Откуда ей знать о сладких как мед чувствах?
(Я оставляю несчастных в непонятном
положении
С их собственными мыслями) [3. С. 285].*

Поэт становится все более откровенным. Поэма, полная эмоциями поэта, украшена откровенными мыслями и чувствами. Монолог в лирике – настоящая и чистая душа поэта, его внутреннее дыхание, вибрация его внутреннего дыхания.

Поэт, не задумываясь, открывает читателю свой секрет. И слушателем, и одобрителем, и близким другом – хранителем тайн автора является

читатель. Читая строки из стихотворения, мы узнаем душу и характер поэта.

Или в этом стихе поэта нет ни единой фальши, ни единой лжи:

Ешбір жан ұқпас қайғымды
Ешкімге айта алмай шаршадым,
Қуанған аз-ақ сәтте де
Жанымды жеді қанша мұн.
Сонан соң көзім бұлдырап,
Жүректің жасын тамсадым,
Менің байғұс жүрегім
Сүйіктісінен бір емін.
Таба алмай, сонсоң жыр қуып,
Жарасын күнде мұң жуып
Іздейді жырдан тірегін.

*Ни одна душа не поймет моего горя
Я устал от того, что никому не могу сказать,
Несмотря на моменты радости,
Столько печали съело мою душу.
Затем мои глаза затуманились,
Я восхищался слезами своего сердца,
Мое несчастное сердце
Так далеко от любимого.
Не найдя, погнался за песней,
Ежедневно промывая раны горем
Ищете опору в стихотворении [3. С. 263].*

Читатель, полностью прочитавший стихи поэта Ф. Унгарсыновой, знает душу поэта. Ясно видит лиричные чувства и переживания поэта.

Поэт иногда переводит собственную тайну, собственные переживания на лирического персонажа и говорит от лица своего лирического героя. Например, точное раскрытие психологии персонажа поэтессой Фаризой отражено в циклической лирике «Мен өмірді сен деуші ем» («Я думала, что жизнь – это ты»), где повествование ведется от лица юноши (из дневника юноши):

...Асықтым әр таңға мен
Жүзінді көрем бе деп
Бұл қайғым тарқар демен
Өмірде сенен бәлек.

Тіл қатсаң жігіттерге,
Қызғандым аласұрап.
Күңкілшіл күдіктің бе –
Сенделдім дара шығып... [3. С. 93].

*... Я торопился к каждому утру
В надежде увидеть твоё лицо
Это мое горе не утихает
Горе мне в этой жизни без тебя.*

*Когда ты говоришь с парнями,
Я неистово ревную тебя.
Сомнения с досадой?
Я вышел один ... [3. С. 93].*

И в лирике под названием «Кыз сыры» («Тайна девушки») также раскрывается внутренняя красота девушки.

Эти волны души лирического героя – эмоциональные моменты из жизни самого поэта. Для поэта нет большего счастья, если он внушает читателю эти чувства. Стихи Фаризы – пример того, как каждое мгновение раскрывается человеческая душа.

Есть также монолог поэтессы Ф.Онгарсыновой «Последнее желание Ульбике», повествуемое от имени поэтессы Ульбике или монолог потерявшего обе руки солдата в стихотворении «Война окончена, возвращаемся на родину с победой»; крики души в таких стихотворениях, как «Мәдидің монологы» («Монолог Мади»), «Микеланджелоньң арманы» («Мечта Микеланджело») – это нити тысяч чувств и эмоций поэта. Все эти примеры свидетельствуют о прямом изображении психологии персонажа. Если прямое изображение переплетается с первым лицом, часто непосредственно с поэтической «гордыней», иногда с лирической «гордыней»; внешнее описание психологии персонажа, косвенное его изображение является функцией третьего лица.

...Біткенің
Күнің түссе бүгін соған,
Қайтармас бергеніңнің бірін саған.
...Шіркін-ай,
Өзім,өзім дей бергенше,
Өзгенің жанында да үңілсе адам!

... *Все кончено*
Если ты стал зависеть от него,
Не вернет он ничего, что ты когда-то отдал.
... Увы,
Чем твердить: я сам, я сам,
Заглянул бы человек и в душу к другому! [9. С. 137].

Психология поэта раскрывается не только через «я», но и через третье лицо. Это тоже один из аспектов психики поэта. Объектом литературы, в том числе и поэзии, всегда является Человек. Глубокий психологизм в стихотворении – это проявление человеческой души.

Литературный критик Н. Жуанышбеков обратил внимание на творчество поэтессы Ф. Онгарсыновой, на версии переводов ее стихотворений на русский язык (Ф.Унгарсынова. Алмазный клинок. Стихотворения и поэмы. Авторизованный перевод с казахского Т. Фроловской. Москва: «Художественная литература», 1985), сохранение психологизма, тем самым доказав, какой он тонкий психолог, действительно умеющий отразить психологию женщины, а также отметил, что характер поэтессы в стихотворении близок русской поэтессе Марине Цветаевой [10].

Можно сказать, что почти все стихи М. Цветаевой основаны на монологах. Приведем пример одного из ее стихотворений:

Не хочу ни любви, ни почестей:
– Опьянительны. – Не падка!
Даже яблочка мне не хочется
– Соблазнительного – с лотка...

Что-то цепью за мной волочитя,
Скоро громом начнёт греметь.

– *Как мне хочется,*
Как мне хочется –
Потихонечку умереть! [11. С. 555]

Стихи Фаризы перекликаются со стихами поэтессы М. Цветаевой, что сопровождается внутренним монологом:

...Түндер қандай үрейлі жалғыз жанға,
қалғандаймын күздегі таңғы ызғарда.
Көзім жұмсам, шошытып сұсты елестер –
Тылсым ба, жар, құздар ма...

... *Какая страшна ночь для одиноких,*
Я словно остался на осеннем утреннем
морозе.

Когда я закрываю глаза, передо мной
появляются ужасные призраки –
Тайна ли, скала ли, обрыв ли это ... [12. С. 70]

или
Алмайды ешкім сезімді ақы-пұлға,
Әлсіз оған даңқың ба, уақытың ба.
Менің бақыттылығым сол жалғанда –
Қасіреттен тұрады бақытым да!

Никто не может купить чувства,
Бессильны перед ним и слава, и время.
Мое счастье в этой лжи –
И счастье мое – в этой трагедии! [12. С. 71].

Настроения поэтов переплетаются друг с другом. *Бездна тайны и тоска по смерти в стихотворении М. Цветаевой. У Ф. Онгарсыновой пугающее одиночество осенний утренний мороз, устрашающие призраки – загадка, обрывы, счастье, состоящее из трагедии, сознательное замыкание героических движений в глубине души человека.*

Выводы (заключение). Таким образом поэт хочет избавиться от тяжелых мыслей, блокирующих душу. Продолжение души жаждет смерти, и поэты рассказывают историю посредством внутреннего монолога.

«Признание лирическим поэтом явлений жизни осуществляется через рациональное разнообразие и пламя сознания, естественные колебания и волны. Только тогда, когда поэт понимает сущность явления перед его глазами, его внутреннее содержание и осознает его в своем сердце, его творчество приобретает лирическую

страсть» [13. С. 152], – сказал ученый Ж. Дадебаев. Это доказывает, что доброта связана с желанием сердца.

Внутренний монолог встречается во всех литературных жанрах. Но он используется по-разному в зависимости от специфики каждого жанра. А внутренний монолог в стихотворении глубоко и ярко передает внутреннее состояние и переживания лирического персонажа.

В заключение, анализируя использование внутреннего монолога в поэзии Фаризы Онгарсыновой, мы обнаружили следующее:

- через внутреннюю речь лирического персонажа раскрывается психологическое состояние поэта;

- внутренний монолог глубоко раскрывает настроение и внутренний мир лирического персонажа;

- через внутренний монолог показывается беспокойство, волнение поэтического «Я»;

- через внутренний монолог передаются в стихотворении взгляды поэта.

Список литературы

1. Сельвинский И. Я буду говорить о стихах. – Москва: Советский писатель, 1973. – 503 с.
2. Майтанов Б. Монолог құрылымы. Алматы: Ценные бумаги, 2017. – 107 б.
3. Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 352 б.
4. Оңғарсынова Ф. Екі томдық таңдамалы шығармалар. 1-т. – Алматы: Жазушы, 1978. – 252 б.
5. Гинзбург Л.Я. О лирике. – Ленинград: Советский писатель, 1974. – 408 с.
6. Оңғарсынова Ф. Қыз-ғұмыр. Өлеңдер мен эсселер. – Алматы: Шартарап, 1996. – 441 б.
7. Не ведая границ: сборник произведений писателей Беларуси и Казахстана / сост. Аlesia Бадак. – Минск : Издательский дом «Звезда», 2013. – 256 с.
8. Нарымбетов Ә. Қазақ поэзиясындағы замандас бейнесі. – Алматы: Қазақ ССР «Білім» қоғамы, 1984. – 40 б.

9. Оңғарсынова Ф. Он томдық шығармалар жинағы. Т.3. Өлеңдер, дастандар. Астана, 2004. – 328 б.

10. Джуанышпеков Н. Блеснуть, как молния...// Простор, 1985. № 8. – С.202-204.

11. Цветаева М. Собр.соч. в семи томах. Т.1. Стихотворения. Москва: Эллис Лак, 1994. – 640 с.

12. Оңғарсынова Ф. Мен саған ғашық емес ем. Өлеңдер. – Алматы: Білім, 1999. – 168 б.

13. Дәдебаев Ж. Өлеңдегі сөз. // Кітапта: Уақыт және қаламгер. – Алматы: Жазушы, - 150-160-бб.

References

1. Sel'vinskij I. YA budu govorit' o stihah. – Moskva: Sovetskij pisatel', 1973. – 503 s.
2. Majtanov B. Monolog kurylymy. Almaty: Cennye bumagi, 2017. – 107 b.
3. Kabdolov Z. Soz onerya. – Almaty: Kazah universitetya, 2016. – 352 b.
4. Ongarsynova F. Ekya tomdyk tandamaly shygarmalar. 1-t. – Almaty: ZHazyshy, 1978. – 252 b.
5. Ginzburg L.YA. O lirike. – Lneingrad: Sovetskij pisatel', 1974. – 408 s.
6. Ongarsynova F. Kyz-gumyr. Olender men esseler. – Almaty: SHartarap, 1996. – 441 b.
7. Ne vedaya granic: sbornik proizvedenii pisatelei Belarusi i Kazahstana / sost. Ales' Badak. — Minsk : Izdatel'skii dom «Zvyazda», 2013. - 256 s.
8. Narymbetov A. Kazak poeziyasyndagy zamandas bejnesya. – Almaty: Kazak SSR «Byalyam» kogamy, 1984. – 40 b.
9. Ongarsynova F. On tomdyk shygarmalar zhinagy. [Collected works in ten volumes] T.3. Olender, dastandar. [Poems, sagas] Astana, 2004. – 328 b.
10. Dzhuanyshpekov N. Blesnut', kak molniya...// Prostor, 1985. № 8. – S.202-204.
11. Cvetaeva M. Sobr.soch. v semi tomah. T.1. Stihotvoreniya. Moskva: Ellis Lak, 1994. – 640 s.
12. Ongarsynova F. Men sagan gashyk emes em. Olender. – Almaty: Byalyam, 1999. – 168 b.
13. Dadebaev ZH. Olendegya soz. // Kyatapta: Uakyt zhane kalamger. – Almaty: ZHazyshy, - 150-160-bb.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВАРЯ М.КАШГАРИ «ДИВАНУ ЛУГАТ АТ-ТУРК»

Камарова Н.С.
к.филол.н., профессор
Yessenov University
г. Актау, Казахстан
Каримсакова Б.А.
к.филол.н., доцент
Yessenov University
г. Актау, Казахстан

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE DICTIONARY OF M.KASHGARI "DIVANU LUGAT AT-TURK"

N.S.Kamarova,
candidate of philological sciences, professor
Yessenov University

Aktau, Kazakhstan
B.A. Karimsakova,
candidate of philological sciences, assistant professor
Yessenov University
Aktau, Kazakhstan
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.89.738

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена выявлению вклада, внесенного ученым в развитие лингвистики. Цель статьи: рассмотреть данные о классификации тюркских языков, изучить заимствования, приведенные в словаре, рассмотреть данные об ареале распространения тюркских языков. Рассмотрена классификация тюркских языков по степени их смешанности, установлены группы иранских заимствований в труде М. Кашгари, проанализирована по словарю первая карта тюркоязычного мира. Сделаны выводы о значимости словаря «Дивану лугат ат-турк» для тюркологии как отрасли языкознания.

ABSTRACT

The work is devoted to identifying the contribution made by scientists to the development of linguistics. The purpose of the article: to consider the data on the classification of the Turkic languages, to study the borrowings given in the dictionary, to consider the data on the distribution area of the Turkic languages. The results obtained: the classification of the Turkic languages according to the degree of their confusion is expounded, the groups of Iranian borrowings are established, in the work of M. Kashgari, the first map of the Turkic-speaking world is considered according to the dictionary. Conclusions are made about the importance of the dictionary "Divanu lugat at-Turk" for Turkic studies as a branch of linguistics.

Keywords: mixing of languages, Iranisms, areal linguistics, Turkic languages, classification, Turkic map, language contacts.

Ключевые слова: смешение языков, иранизмы, ареальная лингвистика, тюркские языки, классификация, тюркская карта языковые контакты.

Бывший президент Казахстана Н.А. Назарбаев особо отметил важность тюркологических исследований Махмуда Кашгари: «Для нас важно взвесить благородную и глубоко укоренившуюся историю и культуру тюркской цивилизации, внедрить ее в сознание последующих поколений, привить им веру в непревзойденную историю, то есть «прекрасное будущее» [1]. Сегодня, чтобы возродить глубоко укоренившуюся тюркскую цивилизацию, важно изучать письменную историю прошлого, язык, литературу, культуру, образ жизни, мифологические религиозные верования и материальные ценности тюркских народов.

Письменный памятник Махмуда Кашкари «Дивани лугат-ат-турк» – это мировоззрение средневековых тюрков, переданное через речь и язык, индикатор развития культурных деталей, источник знаний и этнографического характера, хроника раздробленности народов.

Махмуд Кашгари – ученый-лингвист, исследователь, живший в XI веке. Мы знаем ученого как автора труда "Диуани лугат ат-түрік" (Словаря тюркских языков), внесшего огромный вклад в лингвистику, а также как создателя первой научной грамматики тюркских языков своего времени. В словаре Махмуд Кашгари впервые сделал научные открытия, не имеющие аналогов в исследовании тюркских языков, хорошо раскрыл грамматику тюркских языков и пути образования лексических сочетаний. Для нас главным в этом труде является то, что Махмуд Кашгари внедрил в толковый словарь образцы древнего усного народного творчества, бесценные материалы поэтических произведений своего времени – разнообразные поэмы, сказки, мифы, легенды, пословицы-поговорки, крылатые выражения и др. образцы художественного слова. Махмуд Кашгари

использует фрагменты художественных произведений и народного фольклора в данном словаре в качестве примеров для более глубокого объяснения своему читателю значения каждого слова. Удивительные образцы усного народного творчества, в которых отражены жизнь, быт, труд, сознание людей первобытного общества, образцы письменной литературы, написанные в дидактическом характере мы можем найти в этой книге белого ученого Махмуда Кашгари. Проблемы, которые на протяжении долгих лет исследовал Махмуд Кашгари, – образцы усного народного творчества, исторические документы, отражающие языковые особенности, обычаи и традиции, мировоззрение различных тюркоязычных родов и др. С этой научной целью он совершил поездку на земли многих тюркских племен и родов, обитавших от Семиречья, с одной стороны, и до самого Рима, с другой, в ходе которой собрал богатый материал об их быте, образе жизни, языке, усной и письменной литературе. Большая особенность труда М. Кашкари – в его энциклопедическом смысле, и известный ученый-лингвист А.Н. Кононов говорит: «Этот труд является энциклопедией о жизни тюрков в XI веке – здесь есть сведения: об их материально-культурных ценностях, об условиях жизни... об этнонимах и топонимах, родах и племенах, о принципах родства, о титулах и именах различных должностных лиц, названиях продуктов, напитков, о домашних и диких животных и птицах, о терминах животноводства, о народном календаре, названиях месяцев и дней недели, о географических, терминологических и номенклатурных названиях, о городах, о названиях болезней и лекарств, об анатомической терминологии, о металлах и минералах, о военной

и административной терминологии, об именах различных исторических и мифических героев, о религиозной терминологии, о детских играх и др.» [2]. Произведение «Словарь тюркских языков» Махмуда Кашкари – это сокровищница, ставшая частью лингвистической науки, это богатое наследие с языковой, литературной, исторической, этнографической точки зрения. Словарь Махмуда Кашкари имеет большую литературную ценность. В какой-то мере эту книгу можно назвать «Словарем древнетюркского языка». Потому что в этом труде содержатся народные пословицы-поговорки, крылатые слова, художественные сравнения, фразеологические обороты и другие удивительные образцы, созданные много веков назад. «Словарь тюркских языков» Махмуда Кашкари включает крылатые слова, художественные сравнения, словосочетания, относящиеся к области лингвистики. Материалы, включенные по содержанию в «Словарь тюркских языков», состоящего из восьми глав, собранные в трех книгах, академик А.Н. Кононов разделил на пять направлений: 1. Словарный запас (лексика) с указанием на отношение к определенному племени; 2. Информация о поселениях тюркских племен; 3. Классификация тюркских языков; 4. Правила, принципы тюркской исторической фонетики и грамматики; 5. Сведения по истории, географии, этнографии, поэзии и фольклору тюрков; 6. В словаре собрана и представлена самая древняя карта тюрков. Вот что сказал ученый-лингвист А.Н. Кононов о том, что труд Махмуда Кашкари является энциклопедическим словарем: «Здесь собраны сведения о жизни тюрков в XI веке, об этнонимах и топонимах, о титулах и именах различных должностных лиц, о названиях блюд и напитков, об астрономических терминах, о народном календаре, названиях месяцев и дней недели, об именах различных исторических и мифических героев, о религиозной терминологии». В словаре около семи тысяч пятисот слов, которые используются в языковом общении около двадцатью тюркскими племенами, названными в словаре. Значение многих слов объясняется, определяется. М. Кашкари использовал только слова тюркского происхождения, значение которых широко разъясняется по-арабски.

Тюркизм М. Кашкари, проявленный с целью показать мощь тюркского народа, продемонстрировать величие тюркского языка и духовную силу тюркской цивилизации, национальную мудрость и научное мировоззрение (арабам) нашло свое отражение в следующем: «Я видел, что бог создал гнездо богатства и благополучия в башне тюрков и повернул космос над их временем. Всевышний назвал их «турками». Каганов нашего времени он вывел из числа тюрков, и вручил им в руки бразды правления волей народа; он поставил их во главе остальных; поддерживали их в праведных делах; он дорожил теми, кто сражался с ними, и защищал их от зла и нечестивых... Говоря о признаках апокалипсиса, об окончании апокалипсиса и походе тюрков-огузов,

Пророк сказал: «Учите тюркский язык, и тогда их доминирование будет долгим». Те, кто рассказывают этот хадис (правило), несут ответственность за его достоверность или недостоверность. Если это утверждение верно, необходимо изучать тюркский язык, если это утверждение не верно, вред от изучения тюркского языка рассудит ваш разум» [3, 30].

М. Кашкари, всесторонне познакомившийся и глубоко исследовавший народ и земли, жизнь и быт, обычаи и традиции тюрков, написал свой труд «Дивани лугат-ат-тюрк» за два года и подарил его Мухаммед улы Абилкасым Абдолла Муктади бию Амиролле. После этого он в течение 5 лет занимался преподавательской деятельностью в Багдаде, и в 1080 году (по некоторым сведениям в 1082 году) вернулся в Кашкарию [4, 6]. Дальнейшая жизнь ученого, выпустившего в свет первый энциклопедический труд тюркских народов, посвятившего свою жизнь возрождению тюркской цивилизации, не упоминается больше в исторических письменах, имеются лишь сведения о том, что он в 1080 году вернулся из Багдада, где провел детство, в местность Опал близ города Кашкар, где получил свои первые знания. Здесь он открывает медресе Мухаммадия, читает лекции, и до конца своих дней воспитывает учеников, в 1105 году он умирает в возрасте 97 лет [5, 18].

М. Кашкари – первый ученый, впервые создавший классификацию тюркских языков. М. Кашкари писал: «Я привел в качестве примеров поэмы, в которых отражены знания тюркских народов с древности, а также пословицы и поговорки с глубоким смыслом, используемые тюркскими народами как в горести, так и в радости» [3, 33]. Из всего этого, языковой образ автора книги отчетливо показывает живость и динамизм в изучении истории тюркских народов, преемственности жизни и традиций, размаха времени и пространства, идеала жизни, человеческого мир и время. По тому, как Махмуд Кашкари усердно собирал и исследовал пословицы-поговорки, языковые особенности, касающиеся обычаев и традиций тюркских народов, посвятил свою жизнь творчеству и получал удовольствие от нее, мы видим настоящую любовь, ум и мудрость ученого к людям, науке и знаниям.

Пословицы и поговорки в сборнике М. Кашкари «Словарь тюркского языка» созвучны с воспитательными идеями мыслителей, просветителей последующих поколений. Безусловно, что основные темы пословиц и поговорок являются отражением содержания воспитания, основанного на принципах человечности. Обращение содержания воспитания к идее добродетели, соответствующее общетюркским традициям, особенностям – закономерно. Каждый казахский ребенок должен по возможности глубоко знать свои корни, жизненный путь своих предков. Мы знаем, что на сегодняшний день начала свою работу электронная библиотека, пропагандирующая программу «Культурное наследие». Несомненно, все они

оказывают положительное влияние на воспитание молодежи. В последнее время не сходит с повестки дня необходимость возобновления влияния культурных, национальных ценностей на формирование национального сознания молодежи. Это требование времени. По этому поводу, проанализировав научные труды, в качестве культурных ценностей в воспитании молодежи можно перечислить нижеследующие: 1) Совершенный человек, то есть воспитание всесторонне развитой личности, обладающего «восьмью талантами» («Сегіз қырлы, бір сырлы адам»); 2) Любовь к Родине, своему народу, к родной земле, стране. Воспитание «сына не одного отца, а всего народа» («Атаның ұлы емес, халықтың ұлын»). Добро бросай в конце воды, а ищи в начале. («Твори добро для народа») [6, 150]. 3. Воспитание честного, порядочного гражданина, то есть «Мое добро – пожертвование души, моя душа – пожертвование чести» («Малым жанымның садағасы, жаным арымның садағасы»). 4. Воспитание знания своих предков до седьмого колена. «Жеті атасын білмеген жетесіз» (Человек, не знающий своих предков до седьмого колена, – невежа), «Ата баласы аташ туар» (За что отец, за то и дети), «Атаға тартып ұл туар» (Каков отец, таков и сын) [6, 100]. 5. Семейная родословная и наследство (родственные взаимоотношения, 3 категории родственников, особая роль младшего сына в семье). Продолжение традиций предков. Добро и национальное сознание, присущее казахам, – это воспитанность, сплоченность, гостеприимство, трудолюбие, не совершать воровства, не делать зла, уважение старших и т.п. [7, 23]. Основная идея казахских мыслителей заключалась в поддержке гуманистической идеи: «Не будь дитем отца, будь дитем человеческим, добро общее для всех, благо принадлежит твоей стране, твоему народу» [3, 196]. Приведем примеры пословиц и поговорок в словаре Махмуда Кашкари: «Атасынан ақыл алса, тентек ұл да жөнделер» («Глупый сын, последовавший советам отца, исправится»), «Ұлысында ұлы болсаң, білімді елге бер» («Если ты великий сын, отдай свои знания стране»), «Асығыс еткен іс шала, асығыс жаққан от шала» («Дело, выполненное наспех – сырое, огонь, разведенный наспех – сырой»), «Ұлым, ақыл тыңдасаң, білімсіздік жоғалар, білім қалар артында, ғұмыр сырғып жоғалар» («Если послушаешь меня, сын мой, безграмотность исчезнет, знания останутся поле тебя, несмотря на то, что жизнь исчезнет»), «Ақылымды ал, ұлым менің, рақымшыл бол, әулетіңнің ағасы бол, ақылшы данасы бол, білгеніңді ортақтас...» («Прими мой совет, сын мой, будь милосердным, будь старшим в своей семье, будь мудрецом, поделись своими знаниями с окружающими...»), «Ұлым менің, ақыл сенің серігің» («Сын мой, разум – твой товарищ»), «Ашу-ыза ақылыңды алады, мажыма мылжың дүниеңді тарылтады» («Гнев овладевает твоим разумом, пусты разговоры – твоей сущностью»). Характер – это словно отражение характера как отдельной личности, так и

всей нации. В основе наших национальных качеств лежит характер. Ведь у человека без характера нет качеств. То же самое касается и нации. То же самое и с народом без национального характера. Народ, не сумевший объединиться и проявить свой национальный характер во время конфликта, все равно что просто толпа. Он угнетен и лишен уважения. Народ с характером – это народ с честью. Народ, обладающий честью и достоинством, никому не позволит себя обижать и унижать. Следовательно, национальный характер – это близнец национальной чести, один без другого – словно сирота. Благородный характер всегда обеспечивает нахождение народа на пике рассудка, защищает его от характера, тянущего его вниз. Сейчас одним из таких плохих характеров, которых следует избегать, является хвастовство. Хвастовство – признак невежества. Хвастовство – это не национальная черта. Вообще тюркским народам не присуще хвастовство. «Рақымың болмай мақтансаң, қиын-қыстауда қиналарсың» («Если хвалишься без пощады, то в тяжелые времена будешь страдать»). По этому поводу великий представитель науки XI века Махмуд Кашкари написал в своем словаре: «У тюрков нет себялюбия и хвастовства. Даже когда тюрки совершают великие подвиги, они не считают, что сделали что-то особенное» [8, 65]. Можно смело сказать, что одной из образцовых ценностей для человечества в казахском мире является народное гостеприимство. Гостеприимство – словно зеркало национального воспитания. Казахская культура гостеприимства очень древняя. Казахи считали чужого человека, пришедшего домой, «божым гостем» и трактовали эту традицию как хороший ритуал. Поэтому все остальное в жизни проводилось с помощью воспитания и сформировало свои принципы. Об этом свидетельствует пословица в словаре: «Ұма келсе, құт келір» («Если умма приходит – приходит добро»), «Қонақ келсе, құт келер» («Если гость приходит – приходит добро») [9, 121]. Представление о человечности – одно из основных принципов национального воспитания. Самым ярким проявлением человечности является примирение двух людей, умение видеть и развивать в человеке хорошие качества. Казахи никогда не критиковали прощавшегося с миром человека, говоря, что он «хороший человек». Этим мы хотели сказать: каким бы ни был этот человек, у него тоже есть хорошие качества, то есть это действительно является признаком человечности. Нашу мысль подтверждают пословицы-поговорки в словаре Махмуда Кашкари: «Тасты шайнамаса, сую керек» («Если не можешь разжевать камень, то поцелуй его»), «Мақсатқа жету үшін оралымды болу керек» («Чтобы достичь цели, нужно быть быстрым») [9, 194], «Зерікпеген боз құс ұстар, саспаған ақ құс ұстар» («Тот, кто не скучает – поймает бледную птицу; тот, кто не боится – поймает белую птицу»), «Кез келген мақсатқа жету үшін сабырлы төзімді болу керек» («Чтобы достичь любой цели, нужно запастись терпением») [6, 22], «Иалнұқ оғлы

иокадзур езгү аты алып», «Адам баласы жоғалар, жаксы аты қалар» («Сам человек исчезнет, а его доброе имя останется») [6, 51], «Көкке түкірсе, бетке түсер» («То, что ты плюнул в небо, тебе же на лицо и упадет»), «Қастық істегендерге, жамандығы айналып келеді» («Сделаемому зло, зло и вернется») [6, 101], «Иылан кендү егрісін білмек теңі бойнын егрі тер», «Өз мінін көрмей, басқанын мінін айтатынды» («В чужом глазу соломку заметит, в своем – и бревна не увидит»), «Жылап иректігін білмес, түйе мойнын иректігін» [9, 156], «Кеңешліг білік үзрешүр кеңешсізбілік ұрашүр», «Кеңескен білік озар, кеңессіз білік тозар» («Сила в единстве») [9, 274]. Одним из основных инструментов национального образования и воспитания является язык. Сколько наций существует в мире, столько же и характеров. Неоспоримым фактом является то, что каждая нация имеет свои уникальные, присущие только ей особенности. Язык обеспечивает взаимопонимание и общение между людьми. Это показатель культуры и истории, природы. Язык – это прекрасное искусство архитектуры в наших чувствах, мечтах, мыслях и действиях, превратившееся в мир слов. Мы выражаем нашу любовь, ненависть, обиду, молитвы и оскорбления через язык, мы обогащаем нашу повседневную жизнь при помощи языка. Язык – это средство общения людей между собой. Роль языка в развитии как индивидуальной психологии, так и общественного сознания огромна. Пословицы и поговорки в словаре: «Ердем башы тіл», «Өнер басы тіл» («Начало искусства – язык») [9, 394], «Ердәм ташы тіл, ердәм башы тіл», «Әдеп басы – тіл» («Начало морали – язык») [9, 137]. Овладеть языком, овладеть ораторским искусством непросто. В народе говорят: «Өнер алды – қызыл тіл» («Начало искусства – это красноречие»), «Тіл – алмас семсер» («Язык – это алмазный меч»), «Ердемсізден құт шертүкр», «Өнерсіз, талантсыздан құт кетер» («Праздник покинет не талантливого») [6, 327]. В казахской истории слово занимает особое место. Слово было и приговором, и решением бесконечных ссор и конфликтов. Если кто и знает цену волшебному слову, вмещающему в себя чувства, глубокий интеллект, прекрасные мысли, мечты, печали и тайны, так это казахи. Его дух, тайна его души, его терпение неотделимы от силы слов. Вот почему нет силы вне слов. Поэтому для него нет силы, нет мощи больше слова. У кочевых и родоплеменных народов родственные связи составляют основу общественных отношений. Есть много долгов и обязательств, возникающих из родственных отношений людей одного рода, близких родственников, двоюродных, троюродных братьев, внуков одного деда, сыновей одного отца. Они закреплены казахскими обычаями и традициями. В семье главное – родственные отношения. Основа системы родства, ее середина – семья. Все близкие и дальние родственники – все, выходят из этой семьи. Казахская семья состоит в основном из трех поколений. Это – дед, отец, сын. Дедушки и бабушки – благополучие и мудрость

аула, семьи. Они всегда пользовались огромным уважением. Так как по казахской традиции, согласно которой младшие почитали старших, они жили и видели больше, почитание человека с большим жизненным опытом – явление закономерное. Уважение старших, прислушивание к их советам считается проявлением хорошего тона. В традиционном обществе не было ни одного ребенка, выросшего без воспитания дедушки и бабушки. Дедушки и бабушки воспитывали внуков духовно, читая им стихи, рассказывая былины и сказки. Отец – глава семьи, опора членов семьи, кормилец, опекун. Роль дедушек и бабушек в воспитании сыновей занимает особое место. Отчий дом уважают и почитают все дети священным понятием «қара шаңырақ» («большой дом»). Отцовский дом уважаем и почитаем всеми деться такими святыми понятиями, как «қара шаңырақ», «большой дом». По сей день сохранилась в казахских семьях традиция, согласно которой «қара шаңырақ», «большой дом» в будущем достается младшему сыну, который будет ухаживать за своими пожилыми родителями. Старшие же сыновья после женитьбы, получали свою долю наследства и жили отдельно. «Қара шаңырақ», «большой дом», несмотря на то, что им владел младший сын, все так же считался священным домом для других старших родственников. Говоря о месте женщин в казахстанском обществе, следует отметить, что казахские девушки и женщины были более свободными, чем женщины других народов, проживающих в Средней Азии. Они жили открыто, не закрывая лица. Тем не менее, главной задачей казахских женщин было – сохранить крепкую семью, вырастить и воспитать детей, уважать своих мужей и оказывать им духовную поддержку. Матери делятся своим жизненным опытом со своими дочерьми и невестками и готовят их к взрослой большой жизни. Отношения между женами родственников – женами братьев строятся на взаимопомощи, взаимопонимании и достатке. Именно поэтому говорится в пословице «Абысын тату болса, ас көп, ағайын тату болса, ат көп» («Если жены братьев дружны – еды много, если братья дружны – коней много»). Характер отца, его отношения с другими людьми и его познания в искусствах, являются предметом для подражания подрастающего мальчика. У казахов, если чей-то сын – хороший, примерный гражданин, его хвалят следующим образом: «Его отец или дедушка был хорошим человеком, воспитанный ребенок, он из культурной семьи». Если остановиться на пословицах и поговорках в словаре, то они гласят: «Рақымшыл болсаң, менмен болма» («Если вы милосердны, не будьте высокомерны»), «Туғаныңның мәртебесін өсіргің келсе, сый-сияпат көрсет» («Если хотите повысить статус родственника, уважайте его»), «Кішік ұлыққа тұрыспас, қырғын сұңқарға қарсы шыға алмас» («Младший не пойдет против старшего, не сможет противостоять дикому соколу»), «Кішілер қайратты болса да, үлкендерге тең түсе алмайды»

(«Молодые люди сильны, но не равны взрослым») [3, 122].

Приведены различные образцы народной литературы, в качестве примеров приведены 29 племен, 110 топонимов, 242 куплета четырехстрочных стихотворений, 262 поговорки [10, 7]. В словаре указано, что в тюркском языке есть 18 букв и 7 букв, которые не входят в этот список, указаны своеобразные особенности тюркского алфавита средневековья. М.Кашкари в соответствии с законом сингармонизма разработал правила созвучия аффиксов, суффиксов и представил общие для тюркского языка законы как важнейшие условия лингвистики [3, 35]. Ученый объясняет цель написания своего труда следующим образом: *«Итак, я был одним из самых красноречивых, самых красивых, самых умных, самых знающих, самых благородных из древнетюркских племен, самым сильным копьем на войне, и я путешествовал по их городам и пустыням. Я определил слова турок, туркмен, огузов, шыгыл, яма, киргизов, а также определил их (слов) свойства и секреты, я их использовал. Я сделал это, чтобы изучить каждую мелочь в этих языках. Так что язык каждого из них остался в моем сердце. Я их аккуратно разложил, привел в порядок, систематизировал. Я молил одного Бога сделать эту книгу вечным, неиссякаемым сокровищем, и назвал ее «Дивани лугат-ит-тюрк – Диван тюркских языков»* [3, 8]. Кроме того, тюркские народы аргу, басмыл, ябаку, кипчак, карлук, кешжек, орак, тохсы, уйгур, шарук, шумуль можно добавить к списку тюркских народов, которые сам М. Кашкари посетил и привел множество примеров на языке памятника.

Чтобы показать тюркский мир, М.Кашкари переложил на бумагу все древние города, поселения и пейзажи средневековья: Барсхан, Баласагун, Тараз, Экиогиз, Кашгар. Эта круглая карта известна как самая старая в мире тюркская карта. Описывая круговую карту на выставке, ученый делает первую ареальную классификацию тюркских языков, указывая местонахождение тюркских племен от римских земель до Великого океана и социально-географические особенности сохранения языка. Это карта мира тюрков древнейших времен, подробное описание тюркского мира, анализ – одна из главных черт бессмертного наследия ученого [3, 17]. Примечательно, что универсальные знания автора, большой жизненный опыт и трудолюбие широко отражаются во взглядах, справочных сведениях и системах мысли, связанных с концепциями, общими для всех тюркских народов. Были проведены обширные исследования явлений общества того периода, реалий жизни и времени, в результате чего была оставлена важная информация и ценные данные. Ссылки и данные даны по каждому названию, понятию, системе слов. Показаны общие черты и особенности, раскрываются их значения применительно к разным отраслям науки.

Энциклопедические ценности произведения начинаются с мировоззрения и идентичности тюркского народа. М. Кашкари при помощи слов как бы углубляется в сознание, мифологическое богатство, этническую структуру и социальные отношения, компетентную религию и исконные корни тюркских народов, просеивает жемчуг со дна моря, описывает жизнь тюрков с материальной и духовной точки зрения, кладет на свою ладонь бесценные этические, эстетические явления, и показывает их через зеркальную призму. Известный тюрколог А.К. Егеубай, который был первым, кто перевел на казахский язык энциклопедический труд «Дивани лугат-ат-тюрк», посвященный тюркским народам, в предисловии к названному труду пишет: «Среди великих памятников тюркской династии, имеющих непосредственное отношение к культуре, языку и искусству казахского народа, эти «тюркские языки». [3, 9].

Казахстанский ученый К.У. Алжан, рассмотревший сущность и значение труда М. Кашкари с философской точки зрения, говорит: «Труд М. Кашкари – ценен в качестве яркого проявления языковых и этнических сознания и чувств древнетюркского народа, это уникальный лингвистический памятник, оказавший влияние на развитие и укрепление литературных и культурных традиций, создавший огромные возможности для духовного самовыражения народа в период арабского халифата [11, 98 б.]. С.Е. Нурмуратов дополняет мнение ученого следующими выводами: «В этой работе фольклор и исторические легенды, языковое богатство тюркоязычных народов описано по возможности на высшем уровне требований своего времени. Таким образом, вышеприведенное произведение представляет собой мир, когда-то лишенный письменной культуры тюркской цивилизации, то есть культуры письма. Нынешнее поколение может познать жемчужины национального мировоззрения того времени через эту работу и осознать, что истоки современной среднеазиатской культуры очень близки». [11, 202].

Махмуд ал-Кашгари способствовал созданию тюркского языкознания. Он впервые осуществил классификацию тюркских языков, подразделяя их на «чистые» и «смешанные», в зависимости от степени влияния того или иного языка в процессе языковых контактов тюркских языков. Под чистотой языка ученый понимал отсутствие или незначительность иноязычного влияния в речи представителей тюркских народов. К «чистым» языкам он относятся тюркские языки: *игма, тухси, чичил, огуз, уйгур, кыпчак, емел, башир, болгар, печенег, ирак, джарук*. К смешанным языкам он относил: 1) *кай, ябаку, татар, басмыл* (языки племен); 2) язык согдийцев, канжаков, аргу, населения городов Баласагун, Мадинаулбайз; 3) язык хотанцев, тибетцев и тангутов [12].

М. Кашгари указал в своем словаре, что в тюркских языках имеется значительный пласт иранских заимствований. В XI веке ученый при

работе над своим словарем приводит максимуму *татсиз турк булмас баисиз бурк булмас* («тюрк неразлучен с персом, как шапка неразлучна с головой»). К XI веку согдийцы подвергались ассимиляции с тюркскими народами. Этому способствовал и исторические условия: еще со времен античности согдийцы строили торговые колонии по Великому шелковому пути, в VIII веке согдийцы оказались под властью тюрков и со временем, как отметил М. Кашгари, стали «одеваться и вести себя так же, как и тюрки».

В словаре М. Кашгари представлены такие иранизмы, как *афтаба* (бутыль), *чушак* (пастыба), *кизри* (морковь), *уран* (что-либо плохое), *тана* (зерно).

Встречаются также наименования культурных растений: *куч* (кунжут), *куркум* (шафран), *мурч* (перец); орудий: *амач* (плуг), *чакук* (молоток), *ниждаг* (точило), *карбич* (кирпич); скотоводческих понятий: *акур* (конюшня), *катир* (мул); названия кушаний: *булдуни* (кисломолочное блюдо) *багни* (напиток из пшеницы) и др. [13].

В словаре «Дивани лугат ат-турк» имеется также карта земли, заселенной тюркскими племенами. Им также составлена классификация языков по ареальному принципу. В словаре он писал: «Тюрки изначально состоят из двадцати племен. Я привожу их роды и клеймы. Я обозначил, кроме того, местоположение каждого племени восточной земли... по порядку на восток, начиная от ближайших к Руму» [14, 73].

Таким образом, анализ словаря «Дивани лугат ат-турк» показывает, что материалы словаря представляют ценность для лингвистов: в них впервые составлены классификация тюркских языков (когда языки подразделяются на «чистые» и «смешанные»), ареальная классификация языков (в которой отличается языковой ареал заселения тюркских племен и родов), осуществлен анализ иранских заимствований.

«Словарь тюркского языка» Махмуда Кашкари до сих пор привлекает внимание ученых всего мира. Великое классическое произведение раннего Возрождения тюркской литературы – ценное и важное произведение, личное наследие нашей письменной литературы, которая является основой современного казахского языка, источником литературного направления. В словаре много пословиц-поговорок, описывающих нравственность, образование, психологические качества, положительное и отрицательное поведение в человеке.

С тех пор, как общетюркский памятник «Дивани Лугат-ат-Тюрк» был впервые признан в научном мире и стал предметом исследований в различных областях науки, были проанализированы разносторонние мнения и научные работы, заключения, в результате которых

был сделан вывод о том, что данный труд является ценным явлением, выделяющийся своеобразным характером, направлением, значением.

Подводя итоги, можно сказать, что содержание труда Махмуда Кашкари «Дивани лугат-ат-тюрк», определяющего жизнь, уровень развития и познавательные особенности средневековых тюрков, определяет мировоззрение средневековых тюрков и традиционную преемственность мировоззрения древних тюрков.

Список литературы

Назарбаев Н.Ә. Күлтегін ескерткішінің тұсаукесерінде сөйлеген сөз // Байырғы түркі өркениеті: жазба ескерткіштер атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы, 2001. – 9-12-бб.

Кононов А.Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат ат-турк» // Советская тюркология. – 1972.

Кашкари М. Түрік сөздігі / аударған А.Қ.Егеубай. – Алматы:Хант, – 1997. – Т.1. – 590 б.

Varis Çakan. Kaşgarlı Mahmud'un soyu, kısaca hayatı, eserleri ve mezarı üzerine bir inceleme.// Uluslararası Kaşgarlı Mahmud Sempozyumu. Rize üniversitesi, 2008. S.4-14.

Abduresul, Dilnur Mehmud Kaşgari ve onun kabrgahi, Kaşgar 2005.

Мусабаев Г.Г. Некоторые сведения о жизни Махмуда Кашкари. // Исследования по тюркологии. Алма-ата, Наука 1969. – С. 54-61.

Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI-XIV вв. -М.: Наука, 1989. – 302 с.

Кашкари М. Түрік сөздігі / аударған А.Қ.Егеубай. – Алматы:Хант, – 1997. – Т.2. – 525 б.

Гафуров А. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: Словарь/ отв.ред. М.Н.Османов. – М.:Наука, 1987. – 222 с.

10 Қазақ халқының тәлім-тәрбие тарихынан /Құрастырғандар Қ. Жарықбаев, С. Қалиев. – Алматы : Кітап, 1992. – 196 б. – ISBN 9965-14-490-7

11 Кашкари, М. Түрік тілінің сөздігі: (Диуани лугат-ит-турк): 3 томдық шығармалар жинағы. Т. 3. / Қазақ тіліне аударған, алғы сөзі мен ғылыми түсініктерін жазған А. Егеубай. – Алматы : ХАНТ, 1997. – 592 б. – ISBN 5-620-0 0890-8.

12 Чочиев Г.В. Иранские заимствования в «Словаре тюркских наречий» // Международный исследовательский журнал. Вып. №12 (78), 2018. Филологические науки. Часть 2. С. 201–204.

13 Кашкари М. Түбі бір түркі тілі. Алматы: Ана тілі, 1993.

14 Махмуд ал-Кашгари. Дивани лугат ат-турк (Свод тюркских слов) Пер. с араб. А.Р.Рустамова. М.: Восточная литература, 2010.

УДК 82.0

ГЛУБОКИЙ ПСИХОЛОГИЗМ ЛИРИКИ МАГЖАНА ЖУМАБАЕВА

*Камарова Н.С.**кандидат филологических наук, профессор**Yessenov University**г. Актау, Казахстан*

DEEP PSYCHOLOGISM OF MAGZHAN ZHUMABAYEV'S LYRICS

*Kamarova N.S.**Candidate of Philological Sciences, Professor**Yessenov University**Aktau, Kazakhstan*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.89.739

АННОТАЦИЯ

В этой статье говорится об особенностях поэзии казахского поэта Магжана Жумабаева. Дается анализ произведений поэта о любви, жизни и смерти. Говорится о мастерстве поэта передавать чувства человека с особой нежностью.

Через анализ стихов поэта рассматривается полное соответствие сущности, изображенной Магжаном, реальной жизни, а также его умение пропускать через себя чужие чувства, боль и печаль. Вместе с тем, приводятся мнения видных ученых, доказывающие, что М.Жумабаев является поэтом-психологом.

ABSTRACT

This article talks about the features of the poetry of the Kazakh poet Magzhan Zhumabayev. The analysis of the poet's works about love, life and death is given. It is said about the poet's skill to convey the feelings of a person with special tenderness.

Through the analysis of the poet's poems, the full correspondence of the essence depicted by Magzhan to real life is considered, as well as his ability to let through other people's feelings, pain and sadness. At the same time, the opinions of prominent scientists are given, proving that M. Zhumabayev is a poet-psychologist.

Ключевые слова: казахская литература, Магжан Жумабаев, казахский стих, жизненные стихи, психологизм лирики Магжана.

Keywords: Kazakh literature, Magzhan Zhumabayev, Kazakh verse, life poems, psychologism of Magzhan's lyrics.

Магжан Жумабаев – казахский поэт-лирик. Его стихи не похожи ни на одного поэта. М. Жумабаев – поэт со своим стилем, оригинальными образами. Если Абдулхамид Чолпан, Абдулла Кадырий, Жомарт Боконбаев, Ишангали Арабаев, Габдулла Токай и Галымжан Ибрагимов являлись великими поэтами и писателями узбекского, кыргызского и татарского народов во времена возрождения национальной жизни многих тюркских народов в начале прошлого века, то для казахов одним из таковых считался Магжан Жумабаев. Мухтар Ауэзов дал высокую оценку раннему творчеству Магжана Жумабаева, определив его стоящим близко к Абаю. Он писал еще в 1927 году: «Из казахских писателей я, конечно, люблю Абая... После него люблю Магжана», отмечая «европейский блеск» стихотворений Магжана, индивидуальный характер его поэзии, Магжан Жумабаев прожил всего сорок пять лет. За эту короткую жизнь сумел оставить людям большое достояние. Вслед за Абаем он высоко поднял знамя казахской поэзии. Поэт в возрасте девятнадцати лет издает свой сборник стихов, через три года после сборника Абая, появившегося в 1909 году. Когда появились первые сборники стихов Магжана, казахская литература значительно пополнилась, а поэзия заблестала новой гранью как никогда, пишут знатоки литературы. В произведениях Магжана

чувствуется высокая культура, осведомленность во всем, интеллигентность, окрыленность, широкая душа, грамотность, и все это передается читателю. Тяжелая доля, выпавшая на него, не смогла сломить его волю, любовь к людям, к жизни. Его стихи правдивы, понимаемы. Магжан продолжает развивать основы психологизма, проложенные Абаем. Являясь одним из первых в Средней Азии и Казахстане писателей, соединивших в своем творчестве две культурные традиции - восточную и европейскую, он мастерски передает настроение своих героев, чувства, переживания, раздумья и находит ответ в сердцах читателей. М.Жумабаев выступает как психолог, хороший знаток этой области знания, исследователь человеческой души. Свидетельством этого является его работа «Психология или язык души». Исследуя оригинальность творчества поэта, преследуем раскрытие его светлого образа через психологизм лирики.

В стихотворении «Всему миру» Магжан отмечал:

Всему миру известна отвага моя,
Я не тот, кто боится воды и огня.

Окрыленный стихами,
Я - сын поднебесья,

Мне вздохнуть от врагов
Нет ни ночи, ни дня [1, с. 69].

(Перевод Б.Канапьянова)

Природа и человек, поэт и эпоха становятся воедино, в один ряд, яркие чувства, различные явления переживает душа читателя.

Его имя – Огонь.

Так зовут и меня,

Я – поклонник Огня [2, с. 39].

Разные глубокие мысли порождаются из народных понятий. Исследователь творчества поэта Ш.Елеуенов сказал: «Особенность психологизма Магжана в переплетении мыслей и чувств, например, мы знаем о тесной связи социального анализа с психологизмом в казахской литературе» [3, с. 293]. У поэта это перекликается с национальной душой, когда говорят о нем, как о защитнике, готовом отдать душу за великий народ. Особое место в его творчестве занимает «меня», передающее национальный поэтический облик «я». Поэт знакомит нас с миром, показывая простой зрелищный мир с одной стороны, а с другой – романтический мир. Говоря о глубоком психологизме, хрупком строении, М.Ауэзов относит произведения Магжана к тайному романтизму [4, с. 295].

Лирический психологизм Магжана – продолжение начала исследований Абая. Исследователь Б.Карибаева доказала, что Абай определился как истинный основатель психологизма в казахской литературе до других акынов [5, с. 32]. Лиризм Абая – одна из граней его таланта. «В лирических произведениях Абая о настроении или о природе ярко прослеживается лиризм» [6, с. 253], – отметил видный исследователь литературы З.Ахметов. Как и у Абая, у Магжана сами льются песни о состоянии внутреннего мира, настроении, которые тесно переплетаются с размышлениями о себе и о времени. Влияние на человека окружения, бурные переживания выходят наружу через стихи. В таких произведениях, как «Где Ляззат?», «Я бедный», поэт параллельно проводит объективную мысль и субъективное мнение. Это личный секрет акына-сентименталиста. Магжан – настоящий чувствительный акын, радующийся и горящий вместе с народом. Переменчивые текущие изменения роняли тяжелый груз на сердце поэта и оставляли горький след. Переворот, политика того времени тяготили душу Магжана. Трагедию народа он переживал как свою. Сильные переживания он отразил в своей поэзии.

Развивающееся в русской литературе декадентство принесло символизм в казахскую литературу и обогатило романтическое видение казахской поэзии. Магжан взойшел на вершину казахской художественной литературы. Непонятые с первого чтения строки акына, пронизанные глубоким психологизмом, со второго раза доводят до нас изначальный смысл. Тайна искусства Магжана заключается не только в правдивом изображении, но и в волшебной силе его стихов. Акын взял их не из книг, а из сердца, жизни, природы. «Стихи – его жизнь, бессмертный дух, душа...» [7, с. 133]. Так подтверждает нашу мысль чувственный ученый Серик Кирабаев.

Романтическая, политическая, социальная, мотивная, душевная, природная лирика Магжана, передающая внутренний мир человека, раскрыта благодаря мастерству поэта. Поэт видел ключ к внутреннему миру человека в глубоком его изучении, в различных приемах искусства романтического изображения. Образы символизма Магжана немногим понятны. Проследим это в стихотворении

...Я зарею рожден.

Я и сердцем – в зарю,

Я и верой горю,

Солнцу лишь мой поклон.

Сын зари и огня,

До последнего дня

Я со мглой в вражде...

Перевод Ауэзхана Кодара [2, с. 39].

В мировоззрении писателя – мир - единое явление, а человек понимается как частица природы. Невозможно представить его без природы. С первых же строк можно понять, что для писателя огонь – это святоч. Понятия «солнце», «Всевышний» - все яркое, светлое, огненное. Читаем в следующих строках: На Земле, одинок,

Лишь огонь только Бог. С нежным пламенем слит,

Он, целуя, палит,

Усмехнется и вон!

Взбудоражив, смутив,

Уберет всех с пути.

Перевод Ауэзхана Кодара [2, с. 39].

Для показания силы огня некоторые строки повторяются, и огню придается особое культовое значение. Значение огня поясняется с помощью значения слов «вера», «честь». Эти понятия являются характерными чертами огня. Слово «огонь» постепенно приобретает значения «солнце», «Всевышний». Поклоняться огню – значит, показать честь Всевышнему, что наблюдается в стихотворении «Всевышний», «Народу Сырдарьи», «Кто Я?» и т.д.

К каком бы состоянии ни был поэт, его душа чувствует природу казахской степи, как будто природа тоже стала поэтом, кажется, что она чувствует все эти строки, написанные поэтом. Акын создает свою отдельную таинственную природу, которая притягивает к себе. О чем бы ни писал Магжан, он каждую строку пропускает через свою душу. Читая абстрактные, иногда фантастические мысли, удивляешься широте поэтического кругозора. К примеру, возьмем стихотворение «Зимняя дорога». Вокруг темная ночь, кругом не видно ни зги. Все это наводит страх. Казалось бы, вокруг никого, но различные шумы рисуют образ живой ночи: подтянув живот, обиженно дышит через оба ноздря ветер, посвистывая, то он как зверь завоет, то загогочет, шевеля всем лицом, покрывая землю саваном, шепчет молитву.

Ветер рычит во мгле,

Жметя, как зверь к земле,

То подползет ко мне,

То замрет в стороне.

То начнет угрожать,
И опять и опять
Воет от злобы.
Кто-то хохочет в степи,
Кто-то бормочет — спи...
То нагоняет страх,
То спасенье сулит,
Шепчет слова молитв,
Плачет, тоскуя... [8, с. 25].
(перевод А. Л. Жовтиса)

Согласно приему аллегории слог за слогом все звуки растут. До слуха доносится волшебная печальная музыка. До последней строчки эта идеальная музыка не обрывается, бросает нас в бездну.

Часто поэт писал об одиночестве, например, в стихотворении «На летней дороге»:

Иду по бескрайней степи, одинок.
Я – черная точка, вокруг лишь песок.
И нет никого, я – единственный путник.
Ни друга со мною, кто шел бы за мной,
Лишь я и земля, небосвод голубой.

Готов я заплакать в песках бесприютных.

Перевод Перевод Ауэзхана Кодара [2, с.167].

Многое в жизни поэт решал сам один, в душе был одинок, не находил ответы на многие вопросы и опять прибегал к природе, но и она молчала.

Жизнь для поэта – нечто светлое, яркое, непримиримое с темным, темное враждебно светлому.

Страх растет. Не находящий покоя беспорядочной душе мерещится перед глазами всякое. Даже буран не разрешает проблемы. Темным-темно. Но постепенно беспокойный страх становится сладким. Заблудившись в темной дали, в страхе замерзнуть, соглашается душа накинуть на себя холодный саван. Спасение находится в самом страхе, в самой природе.

Шаг за шагом, строчка за строчкой мы раскрываем глубокий психологизм произведений Магжана. Чтобы описать одиночество, разочарование, глубокое переживание, поэт использует явления природы, как и выше. Неизвестный страх рождает образы из глубины человеческой души внутреннего мира. Стремление к воле, свободе передается в стихотворениях «Ветер», «Лес», обращается внимание на глубину мысли, широту воображения. В похожих стихотворениях, таких, как «Загадка», «Укачай меня, смерть», «Приближается глубокая темнота», «Играя, как волны», «Лодка», «Звезды», «На летней дороге» мы видим некие тайные мотивы. Рожденные из глубины души мистические образы

произведений поэта: густой туман, мираж, темная ночь, темнота, дали, загадочность, возвышенности, загадочная степь, одинокая душа, черт, феи, просторы, бессознательность, ветер, чтение «апсун», слезы, тоска по смерти и другие - составляют авторскую индивидуальность. Эти образы – символы присущи всем произведениям акына. В лирике Магжана в раскрытии самых сокровенных тайн человека берет верх пессимизм, мотив отвержения, - такова главная идея автора.

В полных глубокого психологизма произведения Магжан доводит смысл жизни до других людей. «В его творчестве на одной чаше весов лежат печальные волнения, сожаление, горе, печаль, на другой - романтическая окрыленность, любовь, симпатия, мечта, цели, надежда» [9, с.208], – так правильно оценила исследователь М.Базарбаева. Так же как поэт говорит о жизни и смерти, черном и белом, светлом и темном, тишине и шуме. Часто в жизни людей целиком захватывает быт, они забывают о своих идеалах, началах, назначении на этой земле, а о смерти вспоминают лишь при проходе кого-либо в мир иной. Тут и вспоминается двойственная позиция произведений Магжана. Ведь в жизни, как и у поэта, разные моменты идут параллельно.

Внесенные Магжаном в литературу изменения, мы принимаем как приемы изображения чистого сердца.

Список литературы

Жумабаев М. Пророк. Стихи, поэмы, рассказ. Магжан Жумабаев. Перевод с казахского. Комментарии Б. Канапьянова. Астана: Аударма, 2010. – 368 с.

Жумабаев Магжан. Исповедь. Перевод и примечания Ауэзхана Кодара. Петропавловск, 2011 - 400 с.

Елеукунов Ш. Мағжан. – Алматы: Санат, 1995.

Әуезов М. Әдебиет тарихы. – Алматы: Ана тілі, 1995.

Қәрібаева Б. Қазіргі қазақ лирикасының поэтикасы. – Алматы: Жазушы, 1958.

Ахметов З. Абайдың ақындық әлемі. – Алматы: Ана тілі, 1995.

Қирабаев С. Мағжан – қазақтың ұлттық ақыны. // Кітапта: Әдебиетіміздің ақандақ беттері. – Алматы: Білім, 1995.

Жумабаев М. Стихи.- Алматы: Жазушы, 1993.- 28 с.

Базарбаев М. Құдіретті өлең әлемі. // Кітапта: Замана тудырған әдебиет. Алматы: Ғылым, 1997.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

МУЗЫКА КАК МОДЕЛЬ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ (РАЗВИТИЕ И СОСТОЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ)

Шиповская Людмила Павловна
Доктор философских наук, профессор,
г. Москва

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.89.741

АННОТАЦИЯ

Выбор музыки в качестве модели философского осмысления, конечно, не случаен. Этому есть несколько причин. Во-первых, в ее природе отсутствует тот элемент статичности и «фиксированности», который присущ другим видам искусства, даже если брать наиболее подвижные, философически наполненные его формы, например, поэтическое слово. Во-вторых, музыка — это единственный вид искусства, для которого тютчевский образ «молчания знания» наполняется реальным и удивительно глубоким смыслом. Реальная абстрактность, свойственная музыкальному языку (даже если мы рассматриваем, казалось бы, «вербальные» акты музыкального творчества), делает ее идеальной моделью философского постижения, не замутненного первоначальными интенциями речи-текста, речи-голоса. Интерес к духовной культуре в гуманитарном знании является одной из «вечных» тем, к которым исследователи будут обращаться, пока существует сам факт духовной культуры. В результате изменения общественного контекста бытия «высокая музыка» в определенной степени утратила свой социально-значимый статус в России, в связи с тем, что новое поколение не готово к восприятию музыкальной философии, а требует упрощенных музыкальных структур. Социологическая проблема востребованности настоящего искусства становится одной из основополагающих.

ABSTRACT

The choice of music as a model of philosophical understanding, of course, is not accidental. There are several reasons. First, in its nature, there is no one element static and «fixity» that is inherent in other forms of art, even if we take the most mobile, philosophically filled his form, for example, the poetic word. Secondly, the music - it is the only art form whose image Tyutchev «silence knowledge» filled with real and surprisingly deep meaning. Real abstraction inherent musical language (even if we consider the seemingly "verbal" acts of musical creativity), makes it an ideal model of philosophical insight, unclouded original intentions speech - text - speech voices. Interest in the spiritual culture in the Humanities is one of the «eter-nal» in which researchers will apply until there is the fact of spiritual culture. As a result of changes in the social context of being «high music» to some extent lost its socially significant status in Russia, due to the fact that the new generation is not prepared to take the musical philosophy and require simplified musical structures. Sociological problem of demand for this art is one of the fundamental.

Ключевые слова: культура, единое культурное пространство, преемственность, музыкальное просвещение и образование, социология искусства, философия музыки, музыка, музыкальная культура, общественное сознание.

Keywords: culture, a common cultural space, continuity, education and music education, sociology of art, philosophy, music, music, music culture, social consciousness.

Культура и общество – феномены удивительно сложные и многообразные, поэтому являются предметом внимания во все времена. Возникновение наук о культуре свидетельствует об осознании ее исключительной важности. Стало вполне очевидно, сколь значительную роль играет культура в жизни человека и общества. Обширный материал, накопленный наукой, говорит о том, что культура воздействует на все стороны общественной жизни. Она во многом определяет динамику и направленность общественных процессов.

Осознание роли культуры нанесло удар по концепциям, абсолютизовавшим, например, роль экономического или политического фактора. Выяснилось, что сами экономика и политика во многом определяются особенностями культуры. Смысл изучения культуры не

ограничивается тем, что открывает нечто новое для понимания лишь самой культуры: такое изучение имеет значение для уяснения существа почти всех, или во всяком, многих сторон жизни общества. Культура формирует человека, но одновременно она отрывает человека от природы. В этом состоит одно из важнейших противоречий культуры. В XXI веке человечество вступило в новую эпоху понимания и функционирования культуры. Единое культурное пространство становится одним из ключевых понятий, логической и организационной основой современной культурологии. В современной техногенной культуре появились новые возможности музыкально-информационного сохранения (звуко- и видеозапись), минующего сложные музыкальные формы, созданные человеком за его историю. В итоге вся система музыкальных жанров, возникших в процессе

эволюции музыкальной культуры, подвергается своеобразной ревизии на функциональную необходимость, как отдельным реципиентам, так и человеческим общностям.

В современном обществе музыка, благодаря невиданному развитию средств массовой коммуникации и звуковой трансляции проникла во все слои социальной жизни и прочно заняла в ней лидирующее положение среди других видов искусств. Однако поистине безграничные технические возможности проникновения музыки в социальную среду создали ситуацию, в которой серьезные музыкальные жанры столкнулись со звуковой экспансией массово-развлекательной музыки.

Исторически выработанные информационные структуры становятся относительно мало востребованными, поскольку средства массовой информации используют в основном средства быстрого захвата сознания - короткие интонационно-информационные единицы (клипы). Использование таких информационных единиц обеспечивает захват сознания слушателя, пусть и на непродолжительное время, причем, как правило, связано это отнюдь не с комплексом положительных эмоций. Способность музыки выражать тончайшие оттенки чувств, психических состояний и воздействовать на глубинный мир человека делают понятной ту значительную роль, которая отводилась и отводится музыке как средству воспитания на протяжении всей её истории. Особенно значимо воздействие высокого музыкального искусства, обладающего свойством совершенствоваться и возвышать душу человека, формируя в нём основы гуманного отношения к миру, другим людям. Общечеловеческое в содержании музыкального искусства в конкретных условиях жизни каждой нации приобретает

своеобразный колорит. По замечанию А. Шопенгауэра, музыка есть тайное упражнение в метафизике души, не осознающей того, что она философствует. («Musika est exercitium metaphisices occultum nescientis se philosophari animi»).

«Многие говорят, что жизнь вошла в человеческое тело с помощью музыки, но истина заключается в том, что жизнь сама есть музыка» - заметил Шамсуддин Мухаммад Хафиз Ширази (ок. 1325—1389/1390) — персидский поэт и суфийский шейх, один из величайших лириков мировой литературы.

Общечеловеческие ценности в музыке имеют приоритетное значение. Они не умирают со сменой эпох, не уходят в прошлое, а передаются из поколения в поколение, обогащаясь новым содержанием. Без этой преемственности невозможно развитие музыкальной культуры. Общечеловеческого нет без национального, а национального - без общечеловеческого. По мысли К. Леви-Стросса, «музыка схожа с мифом; подобно мифу, она преодолевает антиномию исторического, преходящего времени и постоянства структуры».

Искусство, в том числе и музыкальное, в отличие от науки, есть форма общественного

сознания, отражения реальной действительности с помощью художественно-образных обобщений, вызывающих в человеке идейно-эмоциональное, эстетическое отношение к явлениям мира. Оно является важной частью содержания как общественного явления.

Произведения искусства в т. ч. и музыкальные несут конкретно-исторический характер и содержат в себе как непреходящие духовно-эстетические ценности, так и идеи, отдающие дань времени. Совокупность духовных и эмоциональных ценностей общества отражает художественная культура. Она способствует формированию внутреннего мира личности. Художественная культура (в том числе и музыкальная) есть необходимое средство общения, объединяющее людей и человечество в целом одними и теми же чувствами. Проникновение элементов художественности в жизнь оказывает воздействие и на поведение человека, его настроение, вкусы и художественные потребности. Мы являемся свидетелями того, как нарастают тенденции взаимодействия и взаимовлияния художественной культуры и социальных процессов, высокого искусства и массовой культуры. Нам хотелось бы подчеркнуть, что не музыка является причиной кризиса эмоциональной сферы людей, а определенные виды музыкальной деятельности возникли как реакция на кризис эмоций.

Самый значительный урон музыкальной культуре нанесен тем, что в результате неуправляемого распространения технических акустических средств образовалась глобальная звучащая среда, в основе которой все та же развлекательная музыка невысокого художественного уровня. Сегодня именно эта среда, к сожалению, определяет музыкальные вкусы большинства населения.

Не без основания считается, что век социального функционирования музыкального произведения, пропущенного по каналам электронной коммуникации, заметно сокращается, в результате чего оно девальвируется, значительно раньше исчезая из активного пользования.

Мировой опыт однозначно свидетельствует, что наибольшего экономического успеха добиваются те страны, в ходе перестройки экономической системы

используют методики и механизмы, опирающиеся на свою культурную и религиозную специфику, традиции, духовный потенциал, этические и эстетические ценности, национальный характер и менталитет. Музыкальное просвещение тесно смыкается с музыкальным образованием, формально отличаясь от последнего тем, что оно менее организовано и целенаправленно, более масштабно и разнообразно и имеет необязательный характер. Музыкальное просвещение и музыкальное образование не имеют четких границ, взаимно дополняют и переходят друг в друга, образуя смежные формы и ситуации. Развитие профессионального и самодеятельного искусства

призвано стать средством целенаправленного и последовательного осуществления музыкального просвещения как составной части эстетического воспитания. Люди всегда, независимо от уровня развития своего сознания и созидательной воли участвуют в постоянном, непрерывном потоке неумовимых воспитательных взаимодействий и воздействий.

С закономерностями музыкального просвещения связаны и его проблемы: адекватность интерпретации произведений, гармоничное сочетание массовости и образованности, преодоление элитарности и достижение подлинной массовости, доступности музыкального просвещения, социологически точное исследование и учет закономерностей восприятия и воздействия различных форм музыки на слушателей и многое другое.

Музыкальное просвещение и образование — формы сложного человеческого общения, где одна сторона, ведущая, представлена композитором и исполнителем или педагогом, а другая — слушателями.

Основным языком первой служит музыка, а вспомогательным — мимика, телодвижения, жесты, слова. Коммуникативным средством второй стороны служат невербальные знаки, а также аплодисменты или шиканье, свист, словесные возгласы и восклицания или наоборот — молчание слушателей. И здесь мы затрагиваем вопрос о психологическом воздействии музыки на человека, о роли слушателей в музыкальной культуре, который представляется актуальным и заслуживает подробного освещения. Вопрос о взаимодействии музыки и слушателей, как и проблема взаимоотношения искусства и публики вообще, давно привлекал к себе внимание исследователей культуры. В своей книге *Древо музыки* Г. Орлов пишет - «Мы привыкли время от времени отправляться в концертный зал, театр, музей или кино, чтобы утолить жажду прекрасного, развлечься или просто исполнить светский долг. Решившись пожертвовать живыми впечатлениями, мы можем остаться дома и насладиться их высококачественными суррогатами — послушать концерт по радио или телевидению, поставить запись, перелистать альбом художественных репродукций. Мы вполне освоились с ролью потребителя. Художественные «блага» доставляются нам в готовом к употреблению виде; мы довольны, получая ожидаемое, и нисколько не смущаемся своей полной непричастностью к созданию этих художественных сокровищ, их абсолютной неизменностью и безразличием к нашему присутствию или отсутствию. Эта ситуация разделения и односторонней доставки художественных благ потребителю материализована в архитектурном решении пространства большинства традиционных «храмов муз» с «ничейной полосой» просцениума, отделяющей приподнятую ярко освещенную сцену или эстраду от затененного зала.

Исполнительская практика, свободная от всяких ограничений, отвечает только запросам потребителя. Любое произведение может исполняться в любое время и в любых обстоятельствах. Концертные программы планируются на много месяцев вперед, как расписания поездов и самолётов.

В настоящее время эта проблема не только не утратила своей актуальности, но напротив, заметно обострилась, особенно применительно к концертной деятельности, ставшей столь интенсивной. «Исследование концерта, его сущности и возможностей довольно интенсивно началось в XIX веке. Большинство энциклопедических изданий продолжало линию, намеченную «Музыкальным лексиконом» И. Вальтера, уделяя, однако, гораздо больше внимания типам концертов — отмечает в своей книге «Концерт в истории культуры» Е. В. Дуков - Так, в большой шести томной энциклопедии Г. Шиллинга трактовке понятия концерт отведено восемь страниц! На них подробно описываются не только типы концертов (частные, публичные, придворные, камерные и т.д.), но и приводятся размышления по поводу поведения публики и необходимости поиска приемов управления ее вниманием». В настоящее время эта проблема не только не утратила своей актуальности, но напротив, заметно обострилась, особенно применительно к концертной деятельности, ставшей столь интенсивной.

Само определение понятий «концерт», «концертная деятельность» невозможно без оценки роли слушателя в концертном исполнительстве. Первые попытки научного определения понятия «концерт» были предприняты в начале XX века. В них обозначались две противоположные позиции: одна отводит слушателю пассивную роль, другая — активную. Первой точки зрения придерживаются исследователи, высказывающие мысль о «вульгаризирующем и разрушительном влиянии толпы», восходящую к работам Ф. Ницше. Они считают публичные формы восприятия музыки, в том числе и форму филармонического концерта, значительно менее подходящими для постижения «истинного» смысла искусства, нежели восприятие ее в одиночестве через технические средства записи и воспроизведения звуков. Ими делается радикальный вывод об анахроничности формы публичного концерта для искусства XX века. Подобных взглядов придерживаются и многие исполнители, в том числе канадский пианист и органист Глен Гульд, предрекавший исчезновение концертных залов в будущем. Он рассказывает: «В декабре 1950 года я впервые принял участие в радиопередаче и сделал открытие, которое самым глубоким образом повлияло на мое развитие как музыканта. Я обнаружил, что в уединении и тишине студии можно

музицировать более непосредственно и задушевно, нежели в каком бы то ни было концертном зале... С тех пор я не мог думать о

скрытых возможностях музыки (а в связи с этим и о моих потенциальных возможностях как музыканта), не связывая это с безграничными возможностями грамзаписи» - опубликовано в журнале "Музыкальная жизнь", №19 (621) октябрь, 1983г. Майкапар А. Самые основные положения концепции грамзаписи.

«Концерт - организованное, специально устроенное исполнение музыки перед пассивными слушателями» (Г. Шваб). «Институт «концерта» существует уже более 300 лет, и нужно иметь слишком много снобизма, чтобы определить его как наивысшую и наиболее благодарнейшую форму музыкального переживания» (У. Фраухигер).

Исследователи, разделяющие противоположную точку зрения, обращают внимание на общение артиста и слушателей во время концерта, на активную роль слушателей в этом процессе и трактуют концерт как форму производства и потребления музыки, и связывают его с особой степенью духовной активности слушателей. Нередко заинтересованность и активность слушателей прямо связывается с их платежеспособностью, что заставляет сторонников такого взгляда сделать вывод об элитарном характере филармонических концертов. Концерт - это организованное предпринимателем и зафиксированное в программе исполнение, обращенное к платежеспособной и заинтересованной публике, содержанием которого является «идеальное бытие» эстетических ценностей «автономной музыки». Однако от такого вывода остается один шаг до признания концертного исполнения менее предпочтительным, чем исполнение через технические средства, которое свободно от влияния публики. Ведь «идеальное бытие» эстетических ценностей не только не предполагает, но и исключает творческую активность воспринимающих их людей, их воздействие на способ существования этих ценностей. С другой стороны, именно экономические факторы, под которыми понимается в первую очередь платежеспособность

публики, «лишают форму и содержание концерта свойств события, покоящегося на художественных критериях».

Рассматривая художественные вкусы и интересы публики как результат художественного развития ее, необходимо отметить, что само существование искусства возможно только благодаря потребностям публики. Именно в зале, во взаимодействии с аудиторией, которая необходима для искусства, совершается фундаментальный процесс общения-обобществления сознания и творческих сил зрителя и исполнителя.

«Концерт – царство самого артиста, его звездное поле, на котором он не просто может, но обязан проявить свою индивидуальность, ибо она – основное условие, позволяющее существовать в профессии за счет профессии" – такое определение «концерта» дано Л.П. Шиповской в монографии «Музыка как феномен духовной культуры» (2005).

Большой вклад в решение проблемы взаимосвязей музыки и аудитории внесли труды А. Н. Сохора, который подчеркивал актуальность изучения динамики взаимоотношений между основными «блоками» музыкальной культуры - творчеством, исполнением, распространением и восприятием музыки. Отмечая, что все виды отношений и связей искусства и общества тесно переплетены между собой, он выделил два взаимосвязанных аспекта их рассмотрения - отражательный и генетически - функциональный. А.Н. Сохор указывал, что «исполнительская трактовка музыкального произведения определяется не только предварительно сформулированным замыслом артиста, но и непосредственным воздействием публики в момент исполнения».

Появилась новая - компьютерная коммуникативная виртуальная реальность, способствующая новым взаимодействиям человека и общества.

Компьютерные сети начинают играть роль пространства сознания. На фоне массовых процессов в культуре происходят процессы демассификации контактных форм коммуникаций, сближение устного и экранного типа коммуникаций, движение к персонифицированной культуре, переориентация массовой культурной деятельности с публичных на домашние формы. В процессах, происходящих в современной культуре, решающее значение приобретает информационная революция: информатизация, компьютеризация, медиатизация пространства культуры; экранная, аудиовизуальная культура. В современной системе средств массовой информации проявляются тенденции, связанные с утратой эмоционального заряда музыкальных артефактов, например, в специальных клиповых молодежных каналах. Такие клипы осуществляют простейшие приемы «захвата» внимания не силой высших духовно-координационных – объединяющих – положительно действующих эмоций, а силой упрощенных форм воздействия на предполагаемый круг слушателей энергии простейших эмоций и рефлекторных движений. Упрощенное до уровня примитивизации эмоциональное интонирование несет с собой разрушение пространства музыкальной культуры и дробление социально-духовной общности. Симптоматический показатель ментального состояния современного общества - это набор интонаций, наиболее активно насаждаемых и распространяемых в массовой музыкальной культуре: интонация крика, хрипа, постанывания, пение «не своим голосом», тюремная интонация. При кажущемся множестве набор современных интонаций сужается; повторение – элементарный принцип формообразования – становится

преобладающим, а сами интонации широкого применения, словно специально сбрасывают с себя семантику культурных слоев истории, становясь выразителями некоей «немотивированной» общности, действующей на уровне всеобъемлющей невыразительной посредственности. При этом

продолжают существовать интонационные сферы классической музыки,

джаза, лирической песни 30-70-х годов, нередко «аранжированные» или переинтонированные современными исполнителями. В современном музыкальном пространстве сохраняется и православная интонация церковного пения, романсовые интонации, русская фольклорная и русская народная песенная интонация в преломлении эстрадных стилей, а также уличных певцов. Подавление тонкой интонационной природы музыки приводит к негативным результатам: складываются и закрепляются «массовидовые» типы сознания. Возникает новая форма координации сообществ, возрастает степень спрессованности сознания индивидов в массу, усиливается и воздействие на массы как единицы форм сознания собственно музыкальными, интонационными средствами, причем сила воздействия возрастает по мере использования технических средств воспроизведения и распространения музыки. Интонация как первоэлемент пространства музыкальной культуры приобретает на новом историческом этапе значительную роль и выступает на первый план в виду давления спрессованного времени восприятия в коммуникационной сфере музыкального искусства. Сейчас уже можно видеть, что музыкальная интонация современных массовых эстрадных жанров почти не попадает в быт, не воспроизводится на личном уровне. В быту поются песни прежних лет или песни с новым словесным наполнением, но в старых интонационных формах, которые передаются через живую интонационную среду. В массовом сознании остается колыбельная - ее и сейчас поют, как некогда прежде, воспроизводится культура живого интонирования - главным образом то, что в живом интонировании, в застольях и в душевном общении переходит от

человека к человеку. Музыкальную культуру во всех ее богатейших проявлениях можно рассматривать в трех аспектах:

- как деятельность в процессе создания и исполнения музыки;
- как процесс производства (индустрия массовой музыки и звукозаписи);
- как состояние и развитие музыкального общественного сознания, проявляющееся в востребованности тех или иных видов музыки и раскрывающееся в разнообразии форм и видов воспроизводства и потребления музыки.

Теоретическое изучение музыкального просвещения должно в полной мере учитывать все реалии сложного, противоречивого, подчас

драматичного развития отечественной музыкальной и в целом художественной культуры. Мы уже говорили выше о попытках внешнего подхода к музыкальной культуре и пагубности политико-идеологического вмешательства в нее. Не менее пристального внимания заслуживает возрастающее влияние технических средств записи и воспроизведения звуков на духовную культуру общества. В союзе со средствами массовой информации и коммуникации они не только осуществляют просветительно-репродуктивную функцию в культуре, но и создают новые, самостоятельные художественные ценности, новый художественный язык. Эти средства составляют все возрастающую конкуренцию традиционному живому исполнительству в роли посредника между композитором и слушателями. Эти и другие (рыночные, экологические, космологические и т.д.) факторы заставляют пересматривать традиционные представления о формах искусства, его функционировании в обществе, а также о формах и методах художественного образования. Музыка и музыкальная культура входят в сферу актуальных информационных составляющих современного общества и влияют на состояние общественного сознания.

Использованная литература:

- Белл Д. Культурные противоречия капитализма. (Фрагмент из книги) // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. 1990. М. Политиздат. С. 254–255.
- Дуков Е.В. «Концерт в истории западноевропейской культуры. Очерки социального бытия искусства». М., 1999. С.91.
- Levi Strauss C. Mythologiques I, Le cru et le cuit. P., 1964. P. 28.
- Лукач Д. Своеобразие эстетического: В 4 т. М., 1987. Т. 4. С. 71-72.
- Майкапар А. Самые основные положения концепции грамзаписи. // "Музыкальная жизнь", №19 (621) октябрь, 1983г
6. Орлов Г. Древо музыки. Вашингтон-Санкт - Петербург. 1992. С. 201.
7. Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. II. С. 571.
8. Сохор А.Н. Музыка как вид искусства. М., 1970. С. 63.
9. Шиповская Л.П. Музыка как феномен духовной культуры. М., 2005. С. 267-399.
10. Шиповская Л.П. Человек и его потребности М. 2018. С.116-120.
11. Шиповская Л.П. Музыка и общество: социологический аспект (развитие и состояние музыкального общественного сознания) // Сервис plus М.2013 №1 С.3-9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33.339

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И ЛОГИСТИКА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ.

*Реснянская Е.А.**Петрозаводский Государственный Университет, Юридический факультет;
Эксперт в области международной торговли и логистики.
Россия, 190000, Санкт-Петербург.*

INTERNATIONAL TRADE AND LOGISTICS IN RUSSIA UNDER SANCTIONS: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES.

*E.A. Resnianskaia**Petrozavodsk State University, Faculty of Law;
Expert in international trade and logistics.
Russia, 190000, St.Petersburg
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.89.742*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вызовы и возможности, связанные с международной торговлей и логистикой в России в условиях санкций. Автор анализирует влияние санкций на международную торговлю и логистику, выделяет основные вызовы, такие как ограничение доступа к международным рынкам, повышение стоимости транспортировки, снижение доверия между участниками торговых операций, и обсуждает возможные решения для адаптации и развития бизнеса в условиях санкций.

Также в статье освещаются перспективы развития международной торговли и логистики в России в ближайшие годы.

ABSTRACT

The article examines the challenges and opportunities associated with international trade and logistics in Russia under sanctions. The author analyzes the impact of sanctions on international trade and logistics, highlights the main challenges, such as restricting access to international markets, increasing the cost of transportation, reducing trust between participants in trade operations, and discusses possible solutions for adapting and developing businesses during the sanctions.

The article also highlights the prospects for the development of international trade and logistics in Russia in the coming years.

Ключевые слова: международная торговля, логистика, санкции, вызовы, возможности, Россия.

Keywords: international trade, logistics, sanctions, challenges, opportunities, Russia.

Введение:

Международная торговля и логистика являются важными компонентами экономического развития России. Однако, в условиях современных геополитических ограничений, таких как санкции, международная торговля и логистика сталкиваются с рядом вызовов, которые могут оказать негативное влияние на бизнес-процессы и конкурентоспособность российских компаний. В данной статье мы рассмотрим вызовы и возможности, связанные с международной торговлей и логистикой в России в условиях санкций, и обсудим потенциальные решения для адаптации и развития бизнеса в таких условиях.

Влияние санкций на международную торговлю и логистику в России: Санкции, наложенные различными странами на Россию, могут ограничить доступ российских компаний к международным рынкам, что может привести к снижению объемов экспорта и импорта[1]. Ограничения на ввоз и вывоз определенных товаров и услуг могут существенно затруднить торговые операции и увеличить издержки для

компаний, занимающихся международной торговлей. Кроме того, санкции могут повлечь за собой снижение доверия между участниками торговых операций, ввиду рисков, связанных с нарушением санкций и возможными штрафами. Все это создает серьезные вызовы для международной торговли и логистики в России.

Основные вызовы и возможные решения:

Одним из основных вызовов, связанных с международной торговлей и логистикой в условиях санкций, является необходимость поиска альтернативных рынков и поставщиков. Российским компаниям может потребоваться разработать новые стратегии, направленные на диверсификацию рынков сбыта и поиска альтернативных источников сырья и комплектующих. Кроме того, компании могут столкнуться с повышенными стоимостями транспортировки из-за ограничений на использование определенных видов транспорта или изменения маршрутов доставки. В таких условиях, использование оптимальных логистических решений, таких как

мультимодальные перевозки, может помочь снизить издержки и повысить эффективность транспортировки.

Другим вызовом является необходимость соблюдения международных правил и регуляций, связанных с санкциями. Компании должны тщательно отслеживать изменения в санкционных режимах и строго соблюдать соответствующие ограничения, чтобы избежать нарушений и возможных штрафов. Для этого может потребоваться улучшение системы управления рисками и контроля соблюдения санкций внутри компании.

Однако, несмотря на вызовы, связанные с санкциями, существуют и возможности для развития международной торговли и логистики в России. Например, компании могут обратить внимание на расширение торговых связей с другими странами, не подвергнутыми санкциям, и развитие новых рынков сбыта. Также можно искать альтернативные источники сырья и комплектующих, как внутри страны, так и за ее пределами. Это может способствовать развитию новых торговых потоков и увеличению диверсификации поставок.

Кроме того, развитие логистической инфраструктуры и внедрение новых технологий в логистические процессы также могут помочь компаниям справиться с вызовами, связанными с санкциями. Применение современных систем управления складами, транспортировкой и отслеживанием грузов может повысить эффективность логистических операций и снизить издержки.

Еще одним важным аспектом является развитие международного сотрудничества и партнерств. Компании могут активно участвовать в международных бизнес-ассоциациях и организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), чтобы защищать свои интересы и принимать участие в формировании международных торговых правил.

Однако, решение вызовов, связанных с санкциями, требует комплексного подхода и согласованных действий со стороны государства, бизнес-сообщества и других заинтересованных сторон. Это также может потребовать обновления национального законодательства и регуляторной базы, а также усиления диалога между бизнесом и правительством для разработки эффективных мер и решений.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение конкретных мер, которые компании могут предпринять для того чтобы справиться с вызовами, связанными с санкциями, и оценку их эффективности. Также важно исследовать опыт других стран, которые также сталкиваются с санкциями, и извлечь уроки из их опыта.

Новые логистические технологии могут стать одним из вариантов решения проблем, с которыми сталкивается логистика в условиях санкций. Рассмотрим некоторые из них:

Интернет вещей (IoT) - технология, которая позволяет собирать данные с помощью датчиков и устройств, которые могут быть встроены в грузовые машины, контейнеры и другие элементы логистической цепочки. Это позволяет получать информацию о местонахождении груза, его температуре и влажности, условиях транспортировки и других факторах, которые могут повлиять на качество и безопасность груза. Это помогает сократить риски потери и повреждения груза, а также улучшить прогнозирование сроков доставки.

Блокчейн - технология, которая позволяет хранить информацию в распределенной базе данных, что делает ее невозможной для подделки или изменения [2]. Это может быть полезно для отслеживания груза на каждом этапе его перемещения и обеспечения безопасности данных. Блокчейн также может упростить процессы проверки качества груза и контроля за соблюдением правил перевозки.

Роботизация - технология, которая может существенно ускорить и улучшить процессы логистики. Роботы могут использоваться для погрузки и разгрузки грузов, сортировки грузов и упаковки. Это позволяет сократить затраты на трудовые ресурсы и повысить производительность.

Дроны - технология, которая может быть использована для доставки грузов в труднодоступные места, где традиционный транспорт не может пройти. Это может быть полезно в сельской местности, на островах и других удаленных местах.

3D-печать: 3D-печать - это технология, позволяющая создавать трехмерные объекты на основе цифровых моделей. В логистике и международной торговле 3D-печать может быть использована для производства запасных частей на месте, что может снизить необходимость хранения больших запасов на складах и сократить время доставки запчастей. Это может быть особенно полезно в условиях санкций, когда доступ к

Автономные транспортные средства: Автономные транспортные средства, такие как беспилотные грузовики и дроны, могут изменить логистические процессы и международную торговлю. Благодаря автономным транспортным средствам можно снизить зависимость от водителей, улучшить точность и скорость доставки, а также снизить риски, связанные с человеческим фактором. Однако внедрение автономных транспортных средств также может вызвать изменения в требованиях к инфраструктуре, правовому регулированию и безопасности.

Мультимодальные логистические решения: Мультимодальные логистические решения предполагают использование нескольких видов транспорта (например, автомобилей, железнодорожного и морского транспорта) для доставки грузов из одной точки в другую. В условиях санкций и ограничений на определенные виды транспорта мультимодальные логистические

м
о
ж
е
т

решения могут быть более гибким и эффективным способом доставки товаров. Такие решения могут включать использование разных видов транспорта в сочетании с оптимизацией маршрутов, планированием и координацией между различными перевозчиками.

Эко-логистика: В условиях растущей осознанности экологических проблем и усиливающихся требований к устойчивому развитию, эко-логистика становится все более актуальной. Это включает в себя использование экологически чистых транспортных средств, оптимизацию маршрутов для снижения выбросов парниковых газов, использование упаковки и материалов с низким углеродным следом, а также внедрение систем управления отходами и переработки. В России в 2023-2024 годах, эко-логистика может стать важным направлением развития логистических решений, особенно в свете растущей глобальной осознанности экологических проблем и усиливающихся требований к устойчивому развитию. Внедрение экологических решений в логистические процессы может помочь компаниям снизить негативное воздействие на окружающую среду, сэкономить ресурсы и в долгосрочной перспективе повысить свою конкурентоспособность.

Однако следует отметить, что внедрение новых логистических технологий также может столкнуться с рядом вызовов, таких как высокие затраты на внедрение, необходимость обучения персонала, вопросы безопасности и конфиденциальности данных, а также регуляторные и законодательные ограничения. Тем не менее, они могут предоставить новые возможности и решения для логистических компаний в условиях санкций.

Заключение: Международная торговля и логистика в России сталкиваются с вызовами,

связанными с санкциями, которые могут ограничивать доступ к рынкам и усложнять торговые операции. Однако, существуют возможности для развития альтернативных рынков сбыта, диверсификации поставок, внедрения современных логистических технологий и развития международного сотрудничества. Результаты исследования указывают на необходимость адаптации бизнес-стратегий и логистических процессов компаний в условиях санкций. Компании должны активно искать альтернативные рынки сбыта, источники сырья и комплектующих, развивать собственную логистическую инфраструктуру и внедрять новые технологии, а также участвовать в международных бизнес-ассоциациях и организациях для защиты своих интересов.

Список литературы:

Смирнов, А. В., & Иванов, С. В. (2018). Влияние санкций на международную логистику и поставки комплектующих. Молодежный научно-практический журнал, 3(23), 130-133

Онлайн-издание CoinsPaid Media, URL: https://coinspaidmedia.com/ru/business/lets-dive-into-the-non-crypto-related-uses-of-blockchain/?utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_content=gid%7C144994467070%7Caid%7C621245775969%7Cplacement%7C&utm_term=блокчейн%20это&utm_campaign=18307269735_Дайджест-RU&gclid=CjwKCAjwl6OiBhA2EiwAuUwWZZwmiszMUCnNhNyErx29_SYmTEDfTGmRFSUABG5daj3EflXXbzotBoCKfkQAvD_BwE

Журнал об аддитивном производстве
URL: [https://additiv-tech.ru/publications/kakie-tehnologii-lezhat-v-osnove-3d-pechati.html#:~:text=Доступные%20сегодня%20технологии%203D%20печати,SLS%2C%20SLM%2C%20DMLS\).](https://additiv-tech.ru/publications/kakie-tehnologii-lezhat-v-osnove-3d-pechati.html#:~:text=Доступные%20сегодня%20технологии%203D%20печати,SLS%2C%20SLM%2C%20DMLS).)

IMPORTANCE OF GOVERNMENT SUPPORT FOR STARTUPS

Taghiyeva G.A.

Saliyeva V.I.

Huseynova S.H.

Azerbaijan State Agrarian University, 250 Atatürk Avenue

Senior Lecturer, Azerbaijan Ganja

ORCID ID 0000-0002-4505-5852

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.1.89.743

ABSTRACT

Taking into account the small number of successful SMEs and startups in Azerbaijan and the limitation of funding sources, the main issue to be studied in this paper is the identification of the right directions of state support to small and medium businesses, as well as the study of opportunities to increase the competitiveness of local entrepreneurs. Within the framework of the research to be conducted on this topic, the experiences of foreign countries with successful development strategies will be analyzed. In general, the paper is based on the literature review and analysis in order to disclose important information and research directions for Azerbaijan.

Key words: startup, business, research, analysis, information

Introduction

In the modern era, there is strong support, interest and demand for innovative businesses in countries that have achieved high economic development. Historical processes over the centuries have proven that

technological innovations are necessary to accelerate economic development, and sometimes to maintain economic growth at a constant pace. Otherwise, the country's economy may lose its competitiveness and face recession. Startups are one of the important factors

to develop innovative businesses and maintain economic growth. There is undeniable facts about successful government support programs in countries like Israel and South Korea. These countries have its own model based on the economic realities they face. The research findings support that government support is important,

however, full reliance on government resources is inefficient. Because of this, governments should limit their support and mostly concentrate on the policies of ecosystem development. While using public sources for ecosystem development, private sectors benefit from this and private investment increases.

Method

During the research, different articles, reports, books and other scientific publications of Azerbaijani and world scientists were used and analyzed. The mentioned sources were investigated using the methods such as logical generalization and comparisons. It is given special attention to summarizing the

similarities of foreign experiences and comparing them with the situation in Azerbaijan during the research.

Findings and discussions

As entrepreneurial activities that based on innovative business ideas play an important role in the economy and technological progress of various countries, there are many scientific studies devoted to this topic. During this research, the studies that published in international publications are used. There are some academic sources in this direction in Azerbaijan as well. However, as the topic has become actual recently, there is noticeable scarcity of local literature. That is why, articles and books analyzing the experiences of foreign countries like Korea and Israel, as well as other successful countries, are of special importance. In the analysis of the state financing program for financing of SMEs and startups in Korea (Lee S.Y, Lee C.M., 2014), it is emphasized that the Korean state provides financing mainly in two directions - through credit and direct investment. Despite the successes of previous periods, this source suggests that state support in Korea is too much (more than enough) and consists mainly of loans, so that state support can be optimized. 87.4 % of government financing for SMEs in Korea is in form of

loans that does not accept high risks. It creates concerns about technology start-ups that are risky. Thus, it is proposed to consider the possibility of joint investment of the public and private sector, as it is in the USA and Israel. A similar conclusion was reached in the study on China (Zhang Y., Mayes D.G., 2018). An analysis of the venture investment portfolio of the state and the private sector in the Chinese

market between 1991 and 2010 shows that private sector investments have been more successful over these years. How should SMEs and start-ups be financed during an economic crisis when the private sector is weak? Here it is very important to examine the experience of Israel. Today, many of the largest technology companies in the United States and Europe have research centers in Israel. Israeli companies are the number one among non-US companies listed on

Nasdaq. Beginning from 1980s about 250 Israeli companies had IPO on the Nasdaq. (Maune A., 2017). This has a direct relationship with the policy towards education and technology. In addition, the "Yozma" program, which focused mainly on the development of private investors instead of direct state intervention, laid the foundation for the development of Israeli startups, which today is called the "economic miracle". (Senor D., Singer S., 2009). At the same time, foreign experiences show that the ecosystem has a great role in the development of SMEs and startups. This includes important factors such as education system, economic environment, competitiveness, availability of financial resources. A study conducted in Italy found that the interaction of SMEs and startups also has a special impact on the development of the ecosystem (Cavallo A., Ghezzi A., Rossi-Lamastra C., 2020). Thus, business incubators, technology parks and universities, which are an important part of the business ecosystem, can lead to the development of innovative startups at the expense of SME resources in conditions where venture investment is weak. Here, the role of alternative investments such as angel investors (or business angels), business incubators and venture capital should be emphasized. In one of the studies that put forward the idea of developing the non-oil sector by eliminating dependence on the oil sector, the promotion of alternative investments is shown as a solution. (İsrafilov R. R., 2016). A similar conclusion was reached in the research carried out on the example of the Republic of Sakha and Khabarovsk Region in Russia (Перцова Е. Г., 2019). The importance of startups and SMEs in eliminating countries' dependence on the oil sector was emphasized. However, it should be taken into account that no matter how important alternative investments are for startups and SMEs, the absence or weakness of the legislative framework in this direction in the country has a negative impact on the effectiveness of the results. The researcher from Riga University suggested that strengthening the legislative framework for angel investors could be a good step toward helping SMEs and startups (Dibrova A., 2015). The presence of standards eliminates uncertainty in investorentrepreneur

relations. In parallel with alternative investments, the role of the creation of technology parks in the development of SMEs and startups is mentioned in some studies. According to researches, the development of techno parks depends on the scientific potential of the country, the efficiency of management and the support by the government. Techno parks cannot be successful in a country with a limited business and scientific environment (Mohannak, K., 2008). In this direction, it is important to study the foreign experience of technology parks. Because developed countries such as the USA, Japan, and Singapore have successful experiences in technology parks and their financing (Qasimov İ., Cəbiyev F., 2017). Another study on South Korea highlights the role of scientific capacity in the success of

technology parks (Cho I., Lee E., Cho H., 2017). That is, it is claimed that financing measures aimed at

increasing the potential of universities will indirectly lead to the development of techno parks and then SMEs and startups. This again highlights the issue of the ecosystem of countries. For example, although the number of people working in technology industry in Slovenia is higher than the European average, there is weaker innovative solutions than in other European countries (Bartlett W., Bukvic V., 2006). According to the studies, this is due to the poor transfer of educational successes to SME development. The government's investment in technology parks and other support mechanisms accelerates the transfer of scientific achievements to business subjects by strengthening education-business relationship. Studies on the impact of tax incentives and other public policies aimed at promoting investment are also analyzed. Based on the data from businesses in China from 2000 to 2019, it was determined that investment promotion of government does not actually increase the number of efficient investments on SMEs (Zhai L., Feng Y., Li F. et al, 2022). Additional investment opportunities do not contribute to the development of SMEs unless they are accompanied by a business environment and high-quality human capital. Because, according to the conducted research, a financial support of the governments can

encourage entrepreneurs to take unnecessary risks. In other words, state support should be directed not only to the promotion of investments, but also to the development of the ecosystem (Bandera C., Thomas E., 2019). Researchers from the Shanghai School of Business and Finance came to the same conclusion.

They concluded that government investments in the field of scientific research increase the efficiency of subsidies and tax incentives (Chang K., Xue C., Zhang H., et al, 2022). However, adapting the business environment to innovation can be accompanied by "creative destruction" (Acemoglu D., Robinson J., 2018). In other words, new technologies displace old ones, which in turn can lead to an

increase in structural unemployment in traditional sectors. During the investigation, it is necessary to consider this risk and its possible consequences. However, for innovative development "creative destruction" should not be avoided. The development of financial technologies and digitalization of public services are among the factors that significantly affect the development of SMEs and startups, including the efficiency of financing mechanisms. Studies conducted in this area show that the state could provide support that is more effective by eliminating bureaucracy in the business environment. In addition, digitalization creates access to government's financial support for remote regions, which has a positive effect on the socioeconomic development of the regions (Tzikopoulos A., Manouselis N., Kastrantas K., et al, 2012).

The goals of the state like clean energy and ecological balance are among the factors that influence the financing of SMEs and startups. Because technological innovations are needed for the implementation of ecological projects. According to a

study by the International Energy Agency, such business ideas

should be realized by state-backed start-ups (IEA, 2022). Studying the experience of Israel shows that the scientific business environment, which is created with the help of government, has a high potential for solving environmental problems (Inbal B.A., Tzachor A., 2015). Once the right financing mechanisms are in place, the growing ecosystem can lead to the emergence of SMEs and start-ups providing eco-technologies.

Moreover, there are local papers that discuss the financing and development of small and medium-sized businesses (including startups) of Azerbaijan. One of these sources suggests that the United States should be considered as the benchmark because of its superior and long-standing experience (Abdurazzakov A., 2016). Also, alternative investments (business angel, venture investment, etc.) are offered as main sources of financing. However, economical capacity of Azerbaijan and the USA is not the same. Because of this, using the USA as a benchmark can be misleading.

Conclusion and recommendations

To sum up, it should be noted that the financing of SMEs and startups and their importance in environmental, scientific-technological and other fields have been studied in various research papers. There is a rich database about the strategies of different countries in this field. However, scientific sources that deeply analyze the current situation in Azerbaijan are not enough. Therefore, there is a need for new studies about Azerbaijan's startup practices, its financial system and business environment. The analysis of papers that based on international practices shows that:

No direct government intervention is needed. The state support should be reached through public and private sector co-operation. In addition, indirect government support using ecosystem development is important.

Governments should act as a risk sharing party not as a risk taking party. Because full reliance on government resources decreases business incentives. A direct government support is inefficient and only lead to the temporary development.

Universities, techno parks and business incubators as a good ecosystem should be developed. A strong government support to educational institutions and research centers is vital for knowledge creation, while business incubators and techno parks are important for transfer of this knowledge to the businesses.

Alternative investments should be developed. Countries with lack of competition in its financial sector cannot develop alternative investment opportunities like business angels and venture capital firms. Because they do not have enough capacity and motivation to take risky projects. Thus, government intervention in needed in this field too.

A strong legal framework should be established to decrease uncertainty between businesses and investors.

Digitalization in public services should be used to eliminate the bureaucracy and help people

living in remote regions of a country to realise their business ideas.

□□ Start-ups are important factor for environment friendly development. That is, start-ups have a potential for new inventions, which leads to innovative solutions in environmental issues.

References

1. Lee, Sang-Yeob and Lee Chang-Min. 2014. "How to enhance the efficiency of fiscal spending on government financing programs for SMBs and startups" Korea Institute of Public Finance 111 p.
2. Zhang, Yuejia, and David Geoffrey Mayes. 2018. 'The Performance of Governmental Venture Capital Firms: A Life Cycle Perspective and Evidence from China'. Pacific-Basin Finance Journal 48:162–85. doi: 10.1016/j.pacfin.2018.02.002.
3. Maune, Alexander. 2017. 'Developing Competitive Advantage through Startups and Venture Capital in Emerging Markets: A View from Israel'. Risk Governance and Control: Financial Markets and Institutions 7(3):85–115. doi: 10.22495/rgcv7i3p9.
4. Senor, Dan and Singer Saul. 2009. "Start-Up Nation: The story of Israel's Economic Miracle" Twelve, 282 p.
5. Cavallo, Angelo, Ghezzi Antonio and Rossi-Lamastra Cristina. 2021. "Small-medium enterprises and innovative startups in entrepreneurial ecosystems: exploring an under-remarked relation". International Entrepreneurship and Management Journal 17: 1843-1866. doi: 10.1007/s11365-020-00698-3.
6. İbrahimov R.R. 2016. "Azərbaycanda Qeyri-Neft Sektorunun İnkişafında Biznes-İnkubatorların Tətbiqi Modelinin Rolu və Prioritet İstiqamətləri". Azərbaycan Dövlət İqtisad Universitetinin (UNEC) Elmi Xəbərləri 4(4): 83-93.
7. Петрова Е. Г. 2019. "Анализ развития правительства, университетов, корпораций, предпринимателей и рискованного капитала через призму модели инновационной экосистемы" Научно-методический электронный журнал «Концепт» 8: 1-8.
8. Dibrova, Alina. 2015. 'Business Angel Investments: Risks and Opportunities'. Procedia-Social and Behavioral Sciences 207:280–89. doi: 10.1016/j.sbspro.2015.10.097.
9. Mohannak, K. 2008. "Role of the techno parks in clustering of high-technology SMEs". Third European Conference on Technology Management, 1-13.
10. Qasımov İsa və Cəbiyev Fərid. 2017. "İnnovasiya Sahibkarlığı və Texnoparklar (dərs vəsaiti)" BMU , 182 s.
11. Cho, Inje, Lee, Eung-Hyun, and Cho, Hoonje. 2017. 'How Should Techno Parks Innovate to Support Start-Ups and Small and Medium-Sized Enterprises Effectively in the Era of the Fourth Industrial Revolution?' World Technopolis Review 6(1):4.1-4.15. doi: 10.7165/WTR17A0829.16.
12. Bartlett, Will and Vladimir Bukvic. 2006. "Knowledge transfer in Slovenia: Supporting innovative SMEs through spin-offs, technology parks, clusters and networks" Economic and Business Review (EBR) 8(4):337-358.
13. Zhai, Liangliang, Yujing Feng, Fumin Li, and Liping Zhai. 2022. 'Tax Preference, Financing Constraints and Enterprise Investment Efficiency—Experience, of China's Enterprises Investment' edited by A. S. Sadiq. PLOS ONE 17(9):e0274336. doi: 10.1371/journal.pone.0274336.
14. Bandera, Cesar, and Ellen Thomas. 2019. 'The Role of Innovation Ecosystems and Social Capital in Startup Survival'. IEEE Transactions on Engineering Management 66(4):542–51. doi: 10.1109/TEM.2018.2859162.
15. Chang, Kai, Chenqi Xue, Huijia Zhang, and Yonghong Zeng. 2022. 'The Effects of Green Fiscal Policies and R&D Investment on a Firm's Market Value: New Evidence from the Renewable Energy Industry in China'. Energy 251:123953. doi: 10.1016/j.energy.2022.123953.
16. Acemoğlu, Daron və Robinson Ceyms. 2018. "Millətlər niyə tənəzzül edir: gücün, tərəqqi və yoxsulluğun kökləri" Qanun nəşriyyatı 559 s.
17. Tzikopoulos, Argiris, Nikos Manouselis, Kostas Kastrantas, and Constantina Costopoulou. 2012. 'An Online Information System to Support Blended Training of Rural SMEs on E-government'. Program 46(1):123–43. doi: 10.1108/00330331211204593.
18. Belman Inbal, Aliza, and Asaf Tzachor. 2015. 'National Policy and SMEs in Technology Transfer: The Case of Israel'. Climate Policy 15(1):88–102. doi: 10.1080/14693062.2013.770299.
19. Abdurazzakov O. 2016. "Stimulating Innovative Entrepreneurship: How to Apply US Experience for Azerbaijan". Proceedings of the 11th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, 887-896.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Николай Михайлович Голованов**кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина).*

ACTUAL PROBLEMS OF CORRESPONDENCE PRODUCTION IN CIVIL PROCEDURE AND WAYS TO SOLVE THEM

Nikolai Mikhailovich Golovanov

АННОТАЦИЯ

В статье прослеживается история появления в гражданском процессуальном законодательстве норм о заочном производстве; рассматриваются основания и порядок заочного рассмотрения дел, согласно действующему Гражданскому процессуальному кодексу РФ (ГПК). Обращается внимание на пробелы и недочеты в правовой регламентации данного вида судопроизводства, и в частности на нарушение принципа процессуального равноправия сторон; неурегулированность вопросов, касающихся множественности лиц на стороне истца, вступления в процесс третьих лиц, процессуальных истцов, управомоченных законом защищать права и законные интересы других лиц, ответственности истца, не являющегося в судебное заседание. Предлагаются варианты решения отмеченных проблем.

ABSTRACT

The article traces the history of the appearance of norms on correspondence proceedings in civil procedural legislation; the grounds and procedure for the consideration of cases in absentia, according to the current Civil Procedure Code of the Russian Federation (CPC), are considered. Attention is drawn to the gaps and shortcomings in the legal regulation of this type of legal proceedings, and in particular to the violation of the principle of procedural equality of the parties; unresolved issues concerning the plurality of persons on the plaintiff's side, the entry into the process of third parties, procedural plaintiffs authorized by law to protect the rights and legitimate interests of other persons, the responsibility of the plaintiff, who is not in the court session. Solutions to the mentioned

Ключевые слова: заочное производство, заочное решение, истец, ответчик, процессуальный истец, третье лицо, суд.

Keywords: absentee proceedings, absentee judgment, plaintiff, defendant, procedural plaintiff, third party, court.

Процедуры заочного рассмотрения гражданских дел стали применяться в России с 1864 года, когда в ходе проводившейся судебной реформы был принят Устав гражданского судопроизводства, в статьях 145-155 и 718-719 которого устанавливалась обязанность суда выносить по просьбе истца заочное решение, если ответчик не являлся в судебное заседание для рассмотрения спорного дела [9]. В Уставе предусматривался также вариант действий суда в случае неявки истца, ходатайствовавшего о заочном производстве. При указанной ситуации последнее прекращалось с сохранением за истцом права на повторную подачу иска в общем порядке без перерыва срока исковой давности. В Уставе пояснялось, что избранная модель заочного производства, в отличие от других применявшихся в странах Западной Европы и характеризующихся принадлежностью права на заочное производство обеим сторонам или только суду, отвергнута вследствие их критики в самих этих странах, и что заочное производство при наличии на него ходатайства истца является для России наиболее оптимальным.

Устав выдержал несколько редакций (1888 г., 1890 г., 1892 г. и 1912 г.), но сохранил в неизменном виде основные положения заочного производства, закрепленные в первоначальном его варианте.

В советское время правила о заочном судопроизводстве не применялись вплоть до 1964 года, когда в ГПК РСФСР появились статьи 213.1-213.13, подробно регламентировавшие все основные аспекты вынесения заочного решения. С незначительными изменениями содержание указанных статей сначала было перенесено в ГПК РСФСР 1995 года с сохранением прежней нумерации, а затем и в ныне действующий ГПК РФ 2002 года (ст. 233-244).

Цель заочного производства как ранее, так и сейчас состоит в быстром и эффективном рассмотрении дела, исключающем злоупотребление со стороны ответчика, который, несмотря на извещение о времени и месте судебного заседания, не является в суд по неуважительным причинам. Достигается эта цель следующим образом.

Согласно ст. 233 ГПК РФ, инициатива в рассмотрении дела в порядке заочного

производства принадлежит суду. Это право суда, а не его обязанность, даже если к тому имеются все предусмотренные Гражданским процессуальным кодексом РФ основания. Соответственно, возбуждение каких-либо ходатайств по поводу перехода от обычного производства к заочному со стороны истца закон не предусматривает, но и не исключает.

Основаниями к заочному производству является ряд объективных и субъективных факторов.

К объективным факторам относятся: надлежащее извещение ответчика о назначенном судебном заседании; неявка в судебное заседание ответчика; неизвещение суда об уважительности причин неявки ответчика в судебное заседание; отсутствие просьбы ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие; предмет и основание иска остаются неизменными. В законе не оговаривается ситуация, когда вместо ответчика в судебное заседание является его представитель с надлежаще оформленными полномочиями. Поскольку последний действует в соответствии с волеизъявлением ответчика, постольку факт присутствия ответчика в процессе, хотя и опосредованно, но обеспечивается и тем самым исключается возможность заочного производства по рассматриваемому делу.

К субъективному фактору как основанию заочного рассмотрения дела относится согласие истца на рассмотрение дела в отсутствие ответчика.

При наличии указанных объективных и субъективных оснований процесс идет по общим правилам искового производства и в предусмотренных для него временных рамках (до двух месяцев с момента поступления иска в суд). Исключением являются правила, которые невозможно соблюсти вследствие того, что ответчика в судебном заседании нет. Так, председательствующим не разъясняются ответчику его права и обязанности, не выясняет, имеются ли у ответчика отводы, каково его мнение относительно предъявленного иска и заключения мирового соглашения; ответчик не участвует в исследовании доказательств, не может заявлять ходатайства, без него проводятся прения и заслушиваются реплики. Завершается рассмотрение дела принятием решения, носящего название – «заочное» (ст. 234 ГПК РФ). Единственным отличием данного решения от обычного является указание в нем на срок и порядок отмены (ч. 2 ст. 235 ГПК РФ).

Последующие процессуальные действия суда и сторон кардинально расходятся с теми, которые предусмотрены для них после вынесения решения в обычном порядке. Это касается срока направления заочного решения ответчику и истцу, если последний просил суд рассмотреть дело в его отсутствие (3 дня после принятия решения); права ответчика подать заявление об отмене заочного решения (7 дней с момента вручения ему копии решения), проведения в связи с этим судебного заседания (в течение 10 дней с момента

поступления заявления) (ст. ст. 236, 237, 239, 240 ГПК РФ).

Для отмены заочного решения должны быть в наличии три обязательных условия, подкрепленных документально: неявка в судебное заседание ответчика, вызвана уважительными причинами; ответчик не имел возможности сообщить суду об уважительных причинах своей неявки; ответчик ссылается на обстоятельства и подтверждает их доказательствами, которые могут повлиять на решение суда (ст. 242 ГПК РФ). При удовлетворении заявления суд выносит определение о возобновлении рассмотрения дела, но при повторной неявке ответчика в судебное заседание вновь принятое решение заочным уже являться не будет (ст. 243 ГПК РФ). Если суд откажет в отмене заочного решения, ответчик может обратиться в апелляционную инстанцию для проверки законности и обоснованности данного определения (в течение месяца со дня вынесения определения) (абз. 1 ч. 2 ст. 237 ГПК РФ). Таким образом, у ответчика имеется двойное право выразить свое отрицательное мнение по поводу вынесенного заочного решения.

Заметим, что закон не предусматривает обжалование определения об отмене заочного решения отдельно от самого решения. Это позволяет суду отменять заочные решения, произвольно интерпретируя основания к этому, указанные в ст. 242 ГПК РФ.

Думается, что истец должен иметь право на обжалование данного определения. Это дисциплинировало бы суд в части надлежащего обоснования его правомерности. Кроме того, истец, не согласный с вынесенным заочным решением, должен иметь одинаковые с ответчиком права для его отмены. В настоящее время он может только подать апелляционную жалобу в вышестоящую инстанцию, но не заявление об отмене заочного решения в суд, его принявший, как это вправе сделать ответчик. Отсюда следует, что ответчик, не выполняющий возложенные на него процессуальные обязанности, находится в части защиты своих прав в лучшем положении, чем истец, который выполняет их безупречно. Налицо нарушение принципа процессуального равноправия сторон, закрепленного в ст. 12 ГПК РФ.

Уравнивание в правах истца и ответчика относительно отмены заочного решения потребует вменение в обязанность суда проведение судебного заседания с извещением об этом всех заинтересованных лиц и исследование доводов истца в отношении заявляемой правовой позиции. Возможная отмена принятого ранее заочного решения могла бы быть увязана с допущенным нарушением или неправильным толкованием норм права и имела бы следствием повторное рассмотрение дела по существу.

Несомненно, реализация данного предложения усложнила бы конструкцию заочного производства. Лучшим вариантом для обеспечения баланса прав сторон в этой ситуации было бы

исключение норм об отмене заочного решения судом, вынесшим его, и обжалование заочного решения обеими сторонами путем обращения в апелляционную инстанцию.

В литературе по-разному оценивают институт заочного производства. Одни ученые отзываются о нем положительно [8; 12], другие – отрицательно [1; 2]. Высказано также мнение о ненужности вообще данного вида судопроизводства [10].

Как представляется, причин для отрицательной оценки заочного рассмотрения дела достаточно много. Остановимся на наиболее значимых из них.

Действующий ГПК РФ допускает два варианта рассмотрения дела в отсутствие ответчика, причем при наличии одних и тех же оснований и в одном и том же порядке. При первом варианте суд решает данный вопрос по своему усмотрению, не спрашивая на это чье-либо согласия (ч. 4 ст. 167 ГПК РФ). При втором варианте суд интересуется мнением истца на возможное рассмотрение дела в заочном порядке и при его согласии процесс приобретает статус «заочного».

Истец соглашается на заочное рассмотрение дела, имея в виду, что оно имеет целью исключение затягивания процесса со стороны ответчика посредством неявки в судебное заседание без уважительных причин. Однако ожидания истца в части быстрого исполнения положительного для него судебного акта могут не оправдаться. К обстоятельствам, препятствующим этому, относятся привязка момента вступления в законную силу состоявшегося заочного решения с действиями ответчика после получения им копии заочного решения для ознакомления и возможного обжалования. Получение копии решения может затянуться как из-за длительного отсутствия ответчика в месте проживания (командировка, болезнь, стихийные бедствия и др.), так и из-за его умышленного уклонения от ее получения.

Закон не оперирует сроками, когда право на ознакомление ответчика с заочным решением будет исчерпано. Соответственно, когда он узнает о нем, тогда и будут исчисляться: семидневный срок на подачу заявления об отмене решения, десятидневный срок для рассмотрения такого заявления в судебном заседании, месячный срок для подачи апелляционной жалобы на состоявшееся решение.

Чтобы ускорить сроки получения ответчиком копии заочного решения, суды иногда практикуют ее доставку адресату самим истцам [3], а также повторное направление ему копии решения [10], что законом не предусматривается.

Для устранения правовой неопределенности в вопросе вступления заочного решения в законную силу Верховный Суд РФ в Обзоре № 2 от 26.06.2015 г. (вопрос 14) предложил исходить из того, что в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику оно вступает в законную силу при одновременном истечении срока для направления решения ответчику (3 дня); срока на подачу заявления об отмене этого решения

(7 дней) и срока на подачу апелляционной жалобы на решение (30 дней). Так что с учетом этих разъяснений срок вступления заочного решения в законную силу может существенно превысить аналогичный срок при обычном рассмотрении дела в отсутствие должника, как это предусмотрено ч. 4 ст. 167 ГПК РФ. Если же учесть, что пропущенный ответчиком срок обжалования решения суда может быть восстановлен, то не исключается и возможность поворота уже всего исполненного ранее. В судебной практике имеются примеры, когда заочные решения отменялись и спустя 8, и 10 лет после их вынесения, и даже после смерти истца [5; 6; 7].

Сказанное выше ставит истца в крайне невыгодное положение по сравнению с ответчиком, поскольку истец находится в полном неведении относительно того, когда он может ходатайствовать о принудительном исполнении решения суда. Дело в том, что суд не обязан извещать истца о том, вручена ли копия заочного решения ответчику или не вручена, а если вручена, то, когда именно. Получается, что позаботиться о своей информированности должен сам истец, что нельзя считать приемлемым. Представляется что ст. 236 ГПК РФ, регламентирующую направление копии заочного решения ответчику, необходимо дополнить ч. 3, обязывающей суд сообщить истцу о факте вручения или невручения его ответчику с указанием в последнем случае соответствующих причин.

Побудить ответчика своевременно реагировать на состоявшееся заочное решение можно лишь обращением его к немедленному исполнению и сокращением срока вступления в законную силу, к примеру, по истечении пятнадцати дней со дня вынесения заочного решения, если не поданы заявление о его отмене или апелляционная жалоба. (ст. 237 ГПК РФ) Не заметить наложение ареста на денежные средства, другое имущество ответчика, блокировку банковских карт невозможно. При подаче апелляционной жалобы исполнение заочного решения может быть приостановлено по ходатайству ответчика.

Заслуживает внимания проблема вынесения заочного решения при соучастии на стороне истца, когда одни из них согласны на заочное рассмотрение дела, а другие не согласны. Как представляется, в изложенной ситуации можно было бы выделить требование истца, не согласного на заочное рассмотрение дела, в отдельное производство и приостановить его до разрешения дела с участием всех других истцов, как это допускает абз. 5 ст. 215 ГПК РФ.

Аналогичным образом можно было бы урегулировать и другую ситуацию, так же не предусмотренную законом, которая касается вступления в процесс третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора. Если такое лицо не согласно на заочное рассмотрение дела, то его требование выделяется в отдельное производство и

приостанавливается до рассмотрения дела с участием первоначального истца. Если же истец с самостоятельными требованиями согласен на заочное производство, а первоначальный истец возражает против этого, то тогда такое производство осуществляется с участием третьего лица, а приостанавливается в отношении первоначального истца.

Что касается третьих лиц без самостоятельных требований, то они не являются субъектами спорного правоотношения, а потому их мнение относительно рассмотрения дела в очном или заочном порядке не должно учитываться.

Сложнее решить вопрос в отношении процессуальных истцов («процессуальных заявителей»), под которыми понимаются органы государственной власти, местного самоуправления, прокурор, организации и граждане, уполномоченные законом требовать от своего имени защиты прав и законных интересов других лиц – материальных истцов (ст. 45-46 ГПК РФ). Дело в том, что в Гражданском процессуальном кодексе РФ четко не прописано, обязан или не обязан материальный истец участвовать в процессе, а если обязан, то в каких случаях. Соответственно не ясно, как действовать суду в ситуации, когда процессуальный истец согласен на заочное рассмотрение дела, а материальный истец – не согласен. Как представляется, приоритет в данном случае должно иметь мнение материального истца, так как речь идет о защите его интересов, и ему лучше знать, как это должно происходить.

Думается, что дифференцированно следует решать вопрос о виде процесса и применительно к ситуациям, когда имеется соучастие на стороне ответчика и одни из них являются в судебное заседание, а другие не являются. В отношении явившихся ответчиков процесс должен идти в обычном порядке, а в отношении не явившихся - в заочном, но после того, как будет вынесено решение в первом процессе. Кстати, ГПК РСФСР 1964 года и ГПК РСФСР 1995 года предусматривали случаи, когда одни ответчики являлись в судебное заседание, а другие не являлись. В отношении последних допускалось вынесение заочных решений (ст. 213-1). Почему отказались от этих правил, остается загадкой?

В литературе справедливо обращается внимание на проблему неявки в судебное заседание без уважительных причин истца, который может действовать недобросовестно по отношению к ответчику, к примеру, подать необоснованный иск, умышленно затягивать рассмотрение дела. Закон в подобных случаях не предусматривает к нему каких-либо санкций [4, с. 10; 8; 11, с. 9]. Здесь могут возразить, что после вторичной неявки истца после надлежащего извещения его о времени и месте судебного заседания иск может быть оставлен без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ). На наш взгляд данную меру санкцией признать никак нельзя, поскольку истец в силу ст. 223 ГПК РФ опять

может обратиться в суд с тем же требованием и опять не являться в судебное заседание.

В этой связи в целях побуждения истца быть дисциплинированным в части явки в судебное заседание могла бы быть норма, разрешающая суду рассмотреть дело в его отсутствие. Еще более действенным способом в этой отношении, могла бы быть нормы о прекращении производства по делу, что не позволило бы истцу вновь обратиться в суд по тому же предмету и по тем же основаниям (ст. 221 ГПК РФ).

Таким образом, проведенный анализ института заочного производства показывает, что он отличается от обычного искового производства только незначительным сокращением сроков рассмотрения дела между сторонами при добросовестном соблюдении истцом и ответчиком своих процессуальных обязанностей и исключении злоупотребления с их стороны своими процессуальными правами. В противном случае заочное производство ничем не отличается в выгодную сторону от обычного производства. Сохранение заочного производства в гражданском процессе требует более значимого сокращения сроков рассмотрения дела, уравнивания сторон в своих правах и ужесточения санкций за злоупотребление ими. Как представляется, высказанные в этом отношении предложения помогут решить проблему оптимизации заочного производства.

Литература

Гусев В. Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/9285-problema-izvesheniya-uchastnikov-grazhdanskogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 26 декабря 2022 года)

Зайцев И., Фокина М. Отрицательные факты в гражданских делах. <https://www.lawmix.ru/comm/7097> (дата обращения: 10 января 2023 года).

Козлова Н. В. Проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации // Сайт Верховного суда Республики Башкортостан: URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=1 (дата обращения: 13 июля 2012 года).

Лонская С. Заочное решение в гражданском процессе: требуются уточнения / С. Лонская // Российская юстиция. – 2002. - № 3. – С. 10-19.

Определение Верховного Суда РФ по делу № 14-ГП1-9 от 29 марта 2011 года. [Определение Верховного Суда РФ по делу № 2
2 Решение Верховного Суда РФ от 16.12.2008 № ГКПИ08-1969.](https://dogovor-</p>
</div>
<div data-bbox=)

В
0
9
-
1
2

Силантьева И. Р. Актуальные проблемы заочного производства. <https://www.hse.ru/data/2014/11/21/1316239658/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf>

Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/>

Чернов Г. Не пора ли «убить» заочное производство по ГПК? <https://zakon.ru/insolvency>

Черных И. И. Заочное производство в гражданском процессе / И. И. Черных. // М., 2000. С. 125.

Ярков В. В. Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации. Российский юридический журнал. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42471421>

УДК 342.511

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Фисенко Е.С.

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

FEATURES OF THE STATUS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A GUARANTOR OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN MODERN RUSSIA

E.S. Fisenko

North Caucasian Federal University, Russia, 355017, Stavropol, st. Pushkin, 1

АННОТАЦИЯ

В Российской Федерации, в условиях сложной политической и международной обстановки особым статусом наделен Президент РФ, выступающий гарантом прав и свобод человека и гражданина. Данный статус до настоящего времени полностью и детально не изучен, что, как отмечается в работе, связано с дисбалансом полномочий Главы государства и других высших институтов власти, с недостаточной эффективностью реального обеспечения базовых положений Конституции РФ, в том числе закрепляющих основные права и свободы граждан, резкой сменой внешнеполитического курса современной России. Исходя из этого, в статье предпринимается попытка исследовать особенности статуса Президента РФ как гаранта прав и свободы человека и гражданина в современной России через призму его полномочий, опираясь на положения Конституции РФ и нормы федерального законодательства. В заключении подчеркивается особая роль Президента РФ в защите и обеспечении прав и свобод человека и гражданина, создании условий для их свободного развития и достижения ими своего потенциала.

ABSTRACT

In the Russian Federation, in a difficult political and international situation, the President of the Russian Federation is endowed with a special status, acting as a guarantor of human and civil rights and freedoms. This status has not yet been fully and in detail studied, which, as noted in the work, is due to the imbalance of powers of the Head of State and other higher institutions of power, with insufficient effectiveness of the real provision of the basic provisions of the Constitution of the Russian Federation, including those securing the basic rights and freedoms of citizens, a sharp change in the foreign policy course of modern Russia. Proceeding from this, the article attempts to investigate the peculiarities of the status of the President of the Russian Federation as a guarantor of human and civil rights and freedoms in modern Russia through the prism of his powers, relying on the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the norms of federal legislation. The conclusion emphasizes the special role of the President of the Russian Federation in protecting and ensuring human and civil rights and freedoms, creating conditions for their free development and achieving their potential.

Ключевые слова: Президент РФ, статус президента, гарант Конституции, глава государства, Конституция РФ, права и свободы человека и гражданина.

Keywords: The President of the Russian Federation, the status of the President, the guarantor of the Constitution, the head of state, the Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms.

Введение

В соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), Россия провозглашается правовым демократическим государством, что предопределяет основное направление ее развития и общественных преобразований, где высшей

конституционной ценностью признаны человек, его права и свободы [1].

В условиях международного кризиса, сложной политической обстановки как внутри страны, так и за ее пределами, большое значение в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина (далее – ПСЧГ) имеет институт президентства. Президент РФ занимает особое место в системе

публичной власти современной России, он наделен наиболее важными полномочиями по обеспечению конституционного строя Российской Федерации, реализации ПСЧГ, управлению государственным аппаратом. Особая роль Президента РФ в обеспечении основных принципов правового демократического государства раскрывается через его статус гаранта Конституции РФ, ПСЧГ, выраженного в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ. В указанном положении отражается уникальный конституционно-правовой статус Президента РФ, который не свойственен ни одному другому институту публичной власти в России.

Особая роль Президента РФ в обеспечении положений Конституции РФ и ПСЧГ не просто отражается в Основном Законе, но и имеет большое значение на практике. Так, согласно социологическому опросу, проведенному в первой половине 2023 года Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в рейтинге наиболее значимых российских политических деятелей Президент РФ В.В. Путин занимает первое место: 79-80% опрошенных граждан выразили свое доверие Президенту РФ [2].

Исходя из вышеизложенного, значимость Президента РФ как гаранта ПСЧГ достаточно высока, что подтверждается не только правовым (положения Конституции РФ), но и практическим обоснованием.

Вместе с тем, в современной России статус Президента РФ до конца не изучен. Это связано, прежде всего, с дисбалансом полномочий Президента РФ и других высших институтов власти, с недостаточной эффективностью реального обеспечения базовых положений Конституции РФ, в том числе закрепляющих основные ПСЧГ. Резкая смена внешнеполитического курса современной России, который определяется Президентом РФ как представителем, выступающим от лица государства, также позволяет пересмотреть многие базовые аспекты построения публичной власти в нашей стране.

Таким образом, учитывая указанные факторы, представляется целесообразным исследовать особенности статуса Президента РФ как гаранта ПСЧГ в современной России.

Цель исследования

Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации Президентом РФ своих полномочий, вытекающих из особенностей его правового статуса, как гаранта ПСЧГ в современной России.

Методы исследования

Методологическая основа исследования состоит из всеобщего диалектического метода познания, а также общенаучных и научно-научных методов, таких, как анализ, синтез, метод определения, формально-логический, системно-структурный.

Результаты исследования и их обсуждение

В ст. 2 Конституции РФ прямо устанавливается, что человек, его права и свободы – это высшая ценность, а их соблюдение и защита – обязанность государства. ПСЧГ – это основополагающие принципы демократического общества, которые гарантированы в законодательстве многих стран, включая Россию. Они включают в себя право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу мысли и выражения, вероисповедания, право на справедливый суд, участие в политической жизни страны, образование, труд и защиту от принудительного труда, защиту своих прав и свобод в случае их нарушения и др.

Важно отметить, что ПСЧГ не являются абсолютными и могут быть ограничены в интересах безопасности и морали общества. Однако, эти ограничения должны быть законными, соответствовать международным стандартам по правам человека и не нарушать достоинство и свободу человека.

Президент РФ является гарантом соблюдения и защиты вышеуказанных прав и свобод, не допускает их незаконного ограничения. Однако об этом прямо не говорится ни в тексте Конституции РФ, ни в федеральном законодательстве. Так, ст. 18 Основного закона страны, закрепляя, что ПСЧГ являются непосредственно действующими и что они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, не выделяет Президента РФ в качестве субъекта обеспечения ПСЧГ. Однако, логико-системный анализ российского законодательства свидетельствует об обратном: в настоящее время Президент РФ наделен широким кругом полномочий в рассматриваемой сфере.

Исходя из ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, Президент РФ является гарантом ПСЧГ. Примечательно, что в данной норме Глава государства также определен в качестве гаранта Конституции РФ. Данное обстоятельство обусловлено тем, что Конституция РФ провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью. То есть все, что существует и функционирует в государстве, должно быть основано на соблюдении ПСЧГ. Все принципы права, которые сформированы для правовой системы России, должны отражать в себе высшую правовую ценность – ПСЧГ. Поэтому функцию по гарантированию Конституции РФ и ПСЧГ необходимо рассматривать в неразрывном единстве.

Итак, Президент РФ, в соответствии с положениями ст. 80 Конституции РФ, принимает меры по охране суверенитета России, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, определяет основные направления внутренней и

внешней политики государства, представляет Россию на внутри страны и в международных отношениях. Данными полномочиями Глава государства должен обеспечивать защиту свободы от любых нарушений и безопасность каждой личности, независимо от ее социальных, экономических и политических взглядов и убеждений. В контексте второй части тезиса Президент РФ принимает Стратегию национальной безопасности и утверждает ее своим Указом [3].

В целях обеспечения ПСЧГ Президент РФ вправе использовать все доступные ему средства и возможности для этого – от поддержки законодательной и исполнительной власти до прямого вмешательства в конкретную ситуацию. Во втором случае отметим, что Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ, назначает его Председателя на должность и принимает решение о его отставке, утверждает структуру федеральных органов исполнительной власти, вносит в нее изменения, назначает и освобождает от должности некоторых руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), Генерального Прокурора, представителей РФ в Совете Федерации, формирует Совет Безопасности РФ и другие полномочия в соответствии со ст. 83 Конституции РФ. Указанный спектр полномочий связан с организацией и функционированием большинства органов государственной власти в России, которые представляют интересы ее граждан и занимаются решением проблем, которые возникают в обществе.

На основании п. «а», «в» ст. 84 Конституции РФ, Президент РФ назначает выборы Государственной Думы, а также референдум. Данным полномочием реализуются интересы проживающего на территории России народа со всеми его национальными особенностями.

Президент РФ также реализует полномочие по выдвижению законодательной инициативы. Это прямо зафиксировано в п. «г» ст. 84 и ч. 1 ст. 104 Конституции РФ.

В соответствии со ст. 125 Конституции РФ и положениями Федерального конституционного закона РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4], Президент РФ реализует свое полномочие по направлению в Конституционный Суд РФ запросов о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных и федеральных законов, законов и иных актов субъектов РФ, нормативных актов Правительства, Совета Федерации и Государственной Думы. Данное полномочие Главы государства призвано защитить личность от дискриминации, от нарушения его прав и законных интересов, от необоснованной репрессии или наоборот, предоставить конкретному человеку или гражданину возможность, которой ранее в законодательстве не было предусмотрено.

В соответствии со ст. 90 Конституции РФ, Президент России издает Указы и Распоряжения. Они могут быть приняты по разному роду

вопросов, касающихся обеспечения личных, политических, социальных, экономических, культурных прав и свобод личности [5, с. 223].

В связи с тем, что в современной России эффективно свою работу осуществляет Уполномоченный по правам человека (наделен полномочиями по защите права человека и гражданина) [6, с. 203–204], в ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [7], предусмотрено положение, согласно которому Президент РФ наделен правом вносить предложение о кандидатах на должность Омбудсмана в Государственную Думу.

В настоящее время в Российской Федерации функционирует Совет при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет). Он был образован отдельным Указом Главы государства [8]. Совет участвует в разработке и внедрении мероприятий по защите ПСЧГ, а также содействует развитию гражданского общества в России. Кроме того, Совет имеет право направлять обращения о нарушениях прав человека и гражданского общества на различные уровни власти, включая Президента России. Совет также участвует в организации и проведении консультаций и обсуждений по вопросам защиты ПСЧГ с участием представителей государства и гражданского общества.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», Президент РФ формирует Общественную палату, утверждая сорок кандидатур, в нее входящих лиц [9].

Президент России также ответственен за представление интересов России в международных организациях и обеспечении международной защиты прав и свобод граждан России. В частности, он осуществляет внешнеполитическую деятельность, направленную на защиту прав и интересов российских граждан за рубежом. Данная составляющая статуса Президента РФ зафиксирована в ст. 80, 86 Конституции РФ.

Кроме того, Глава России имеет право на осуществление президентских полномочий в экстренных и чрезвычайных ситуациях, когда могут быть подвергнуты угрозе жизнь и здоровье граждан, нарушены их права и свободы. В таких случаях президент наделен правом принимать решения, необходимые для обеспечения безопасности и защиты прав и свобод граждан. Полномочия по введению военного или чрезвычайного положения вытекают из ст. 87 и 88 Конституции РФ и соответствующих Федеральных конституционных законов [10, 11].

Выводы

Таким образом, Президент как гарант играет важную роль в защите и обеспечении ПСЧГ, создании условий для свободного развития и достижения личностью своего потенциала. Полномочия Президента РФ в этой связи весьма обширны и важны. Президент вправе использовать

все доступные ему средства и возможности, чтобы защитить ПСЧГ и формировать государственную политику в данной области.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Доверие политикам: данные опроса ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 25.04.2023).
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Виноградов О.В. Полномочия президента Российской Федерации как гаранта конституции, прав и свобод человека и гражданина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 3 (32). С. 221–226.
6. Коростина Ю.В. Эффективность обращения граждан к уполномоченному по правам человека в Российской Федерации // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1 (37). С. 203–204.
7. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
8. О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека»): Указ Президента РФ от 01 февраля 2011 г. № 120 (ред. от 19.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 6. Ст. 852.
9. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
10. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
11. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.

Ежемесячный научный журнал

Том 1 №89 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.